

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
 Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
 В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НАОБЪЕМ
 ЗАИМСТВОВАНИЯ

и.о.заведующего кафедрой

канд.юрид.наук

старший научный сотрудник

В.В. Петров

2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ
 ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

030900.68 (40.04.01) Юриспруденция

Магистерская программа

«Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу:
 студент 3 курса
 заочной формы обучения

 (подпись)

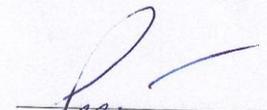
Худорожкова
 Елена
 Евгеньевна

Научный руководитель
 д-р. юрид. наук профессор,
 профессор кафедры уголовного
 права и процесса

 (подпись)

Сумачев
 Алексей
 Витальевич

Рецензент:
 канд. юрид. наук, доцент,
 заведующий кафедрой уголовно-
 правовых дисциплин филиала
 МИГУП в Тюменской области

 (подпись)

Морозов
 Виктор
 Иванович

г. Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений_____	3
Введение_____	4
Глава 1. Эволюция отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными_	10
1.1. Ответственность за жестокое обращение с животными в истории уголового законодательства России_____	10
1.2. Развитие уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными в зарубежных странах_____	20
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными_____	28
2.1. Объективные признаки жестокого обращения с животными_____	28
2.2. Субъективные признаки жестокого обращения с животными_____	49
2.3. Квалифицирующие признаки жестокого обращения с животными_	60
Глава 3. Проблемы квалификации и отграничения жестокого обращения с животными от смежных и иных составов преступлений_____	68
Заключение_____	75
Список использованных источников и литературы_____	81

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Бюл. – Бюллетень

Бюл. ВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

Ведомости РСФСР – Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР)

Ведомости РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

Ведомости СССР – Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (Ведомости Верховного Совета СССР)

ВС – Верховный Суд

РГ – Российская газета

РФ – Российская Федерация

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ)¹ в ст. 245, предусмотрена уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Данное противоправное посягательство относится к относительно виду преступления, так как посягает на ценности, охраняемые законом в зависимости от нравственного развития общества².

Вследствие этого, вопросы непосредственного взаимоотношения между человеком и животным в современных реалиях уже давно перестали быть просто рассуждениями о необходимых для современного государства нравственных началах деятельности человечества. Благодаря этому, на протяжении многих лет в нашей стране все большее признание получает мнение о том, что «одним из показателей цивилизованности общества является внимание к борьбе за гуманное обращение с животными»³. Кроме того, в настоящее время различные направления деятельности по противодействию жестокости по отношению к животным стало серьезным фактором общественной, политической и экономической жизни не только нашего государства, но и многих зарубежных стран.

Тем не менее, по мнению некоторых исследователей, продолжает оставаться обычным явлением проявление жесткости, которое проявляется не только по отношению к окружающим людям, но и к животным⁴.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

² См.: Худорожкова Е.Е. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / Е.Е. Худорожкова // Актуальные проблемы современного российского права: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Невинномысск, 23-24 июня 2016 г. – Невинномысск, 2016. – С. 238.

³ Цит. по: Бочаров Е.В. Субъективная сторона состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - № 9 (55). – С. 128.

⁴ См.: Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / В.С. Мирошниченко: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 3.

При этом следует констатировать тот факт, специфику проблемы жестокого обращения с животными обуславливает разрозненный характер информации о соответствующих фактах противоправного поведения. По-прежнему, очень высока латентная составляющая этого вида преступлений. По оценкам криминологов, ее показатели значительно выше, чем те, которые учтены официальной статистикой¹. Имеющиеся статистические данные позволяют констатировать, что ежегодно в России регистрируются сотни фактов жестокого обращения с животными. Так, согласно статистических данных, с 2006 по 2016 год осуждено 1355 садистов над животными, к лишению свободы были приговорены только 25 из них. 91 человек получили условные сроки, 463 приговорили к исправительным работам, 542 человека оштрафовали, а 260 дел было прекращено из-за примирения с потерпевшим².

В то же время правового опыта противодействия таким противоправным деяниям явно недостаточно. Тем более важно отметить, что российское право не достаточно регулирует отношения человека и животного. На федеральном уровне нет единого нормативного акта, в котором бы содержались основные принципы обращения человека с животным, а имеющиеся отдельные нормативные акты, например, такие как УК РФ, носят локальный характер и, следовательно, не могут сформировать целостную отрасль правового регулирования вопросов допустимого поведения в отношении животных. В связи с этим, действующее отечественное законодательство, в том числе в различных отраслях права, а также направленное на применение мер уголовно-правового воздействия, вызывает определенные трудности, что в свою очередь обуславливает необходимость совершенствование законодательства России в части правового регулирования и привлечения к ответственности за совершение

---

¹ Алиханова Д.Р., Демченко М. Жестокое обращение с животными / Д.Р. Алиханова, М. Демченко // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы II Международной научно-практической конференции, 25 мая 2013 г. – Краснодар: КСЭИ, 2013. - Ч. I. – С. 7.

² Шеин предложил наказывать живодеров, как особо тяжких преступников / Пленарное заседание Госдумы 15 ноября 2017 г. [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 18.11.2017).

такого рода преступлений. В данном подходе наша точка зрения также совпадает с аналогичными высказываниями и иных исследователей, посвятивших свои работы указанному институту уголовного права¹.

Степень разработанности темы исследования. Общие вопросы насильственной преступности, криминальной агрессии, а также непосредственно привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными, рассматривались в работах таких различных российских и зарубежных ученых, как Ю.М. Антонян, А.Е. Агафонов, Н.И. Барташова, Е.Ю. Гаевская, Я.И. Гишинский, В.А. Зубакин, И.И. Лобов, К. Манн, А.Р. Ратинов, О.В. Саратова, Г. Селье, П. Сингер, З.П. Соколова и других ученых. С 2000 года в отечественном уголовном праве и криминологии были также проведены ряд исследований монографического уровня, посвященные проблематике противодействия жестокому обращению с животными². Однако, все еще возникают серьезные проблемные вопросы при квалификации жестокого обращения с животными, не находящие своего непосредственного разрешения в правоприменительной практике.

Вышеизложенные обстоятельства с достаточной убедительностью свидетельствуют об актуальности теоретического и практического исследования

---

¹ См., например: Маслова А.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / А.В. Маслова // Молодой ученый. – 2017. - № 5. – С. 294; Осокин Р.Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными / Р.Б. Осокин // Российская юстиция. – М.: Юрист, 2016. - № 2. – С. 71; и др.

² Барташова Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира / Н.И. Барташова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 24 с.; Богатова Е.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Е.В. Богатова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – 18 с.; Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / Е.В. Бочаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2013. – 21 с.; Лобов И.И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / И.И. Лобов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 21 с.; Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / В.С. Мирошниченко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 29 с.; Саратова О.В. Предупреждение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными / О.В. Саратова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.; Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления / К.П. Семенов: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 227 с.

фундаментальных аспектов представленной темы магистерской диссертации на современном этапе развития отечественного права.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны животных, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Предметом представленного исследования непосредственно являются отдельные уголовно-правовые нормы отечественного и зарубежного законодательства, регламентирующие особенности привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными, а также практика их применения, научная и иная специальная литература, посвященная заявленной теме исследования.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является разработка главным образом научно обоснованных предложений по совершенствованию необходимой системы различных мер уголовно-правовой охраны животных от жестокого обращения.

Указанная цель конкретизируется в постановке и решении ряда следующих задач:

- исследовать генезис ответственности за жестокое обращение с животными в уголовном законодательстве России и в зарубежных странах;
- проанализировать содержание признаков состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ;
- раскрыть особенности квалифицирующих признаков жестокого обращения с животными;
- исследовать проблемы квалификации и отграничения жестокого обращения с животными от смежных и иных составов преступлений;
- разработать необходимые предложения по совершенствованию уголовного закона и других нормативных правовых актов.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования являются непосредственно диалектический метод изучения

научного и соответственно эмпирического материала. Также использовались иные различные методы: индукции, дедукции, исторического анализа, сравнения, статистического, сравнительно-правового. В процессе приобретения искомой информации непосредственно были использованы также другие различные социологические методы: анкетирование, изучение документов, экспертные оценки.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области непосредственно уголовного права, криминологии и соответственно другим наукам юридического профиля, раскрывающим теоретические и практические проблемы исследуемой нами темы в рамках магистерской диссертации. При исследовании автор опирался на различные концептуальные положения теории современного отечественного уголовного права и уголовно-правовой политики, разработанные, в том числе и советскими учеными.

Нормативную базу исследования соответственно составили такие нормативные акты как Конституция РФ, законодательство советского периода и современное уголовное законодательство, а также непосредственно законодательство зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составили главным образом постановления Пленума Верховного Суда РФ, официально опубликованная практика непосредственно Верховного Суда РФ и соответственно судов различных субъектов РФ, а также данные, полученные в результате анализа и обобщения 55 обвинительных приговоров, в том числе вынесенных судами г. Тюмени и Тюменской области. Также в работе были непосредственно использованы опубликованные эмпирические результаты различными другими исследователями.

Научная новизна исследования. Научная новизна определяется кругом рассматриваемых в ней вопросов, многие из которых оставались за рамками уголовно-правовых и криминологических исследований привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными, а также содержанием предложенных нами подходов к их решению.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в непосредственном формировании единообразного подхода к постижению сущности преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Выводы, научные положения и рекомендации, непосредственно приведенные в работе, могут быть соответственно использованы в дальнейших научных исследованиях, в том числе междисциплинарного характера. Практическая значимость исследования главным образом заключается в том, что положения, выводы и предложения, непосредственно сформулированные в работе, могут быть учтены и использованы для совершенствования действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. В ходе проведенного исследования, автором была опубликована научная статья в сборнике «Актуальные проблемы современного российского права» (материалы VIII Международной научно-практической конференции, г. Невинномысск, 23-24 июня 2016 г., С. 237-240) на тему: «Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными».

Структура магистерской работы. Структура исследования определена сформулированными автором целью и задачами исследования. Магистерская работа состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

1.1. Ответственность за жестокое обращение с животными в истории уголовного законодательства России

Анализ непосредственно развития отечественного уголовного законодательства различного периода (дореволюционного и послереволюционного) главным образом позволяет констатировать, что определенные его нормы об ответственности за различные преступления, при совершении которых определенные животные становились предметом непосредственного преступного посягательства, были практически характерны для всех знатных законодательных памятников прошлых столетий. В безусловном большинстве различных таких случаев законодатель соответственно вообще не употреблял термин «жестокое обращение» с животными.

Это соответственно означает лишь одно – нежелание признания главным образом в качестве автономного преступления противоправные действия в отношении животных, которые непосредственно охватываются данным понятием.

Однако, если непосредственно иметь ввиду то, что главным образом термином «жестокое обращение» с животными соответственно в современном его законодательном закреплении непосредственно охватывается чрезвычайно широкий круг определенных деяний – от избиения животных и до организации соответственно между ними определенного рода состязаний в виде ужасных боев (например, петушиных, собачьих и т.п.), то можно утвердительно сказать, что различные элементы жестокого обращения непосредственно обнаруживаются нами в ходе непосредственного анализа различных норм

уголовного законодательства России непосредственно на различных этапах его становления и соответственно развития.

В древнерусском государстве непосредственно животные главным образом рассматривались как предмет преступного посягательства. При этом отдельные законы закрепляли соответственно уголовную ответственность не за все случаи жестокого обращения с животными, а непосредственно за их уничтожение, вначале главным образом не независимо от того или иного способа преступного деяния, а затем непосредственно с учетом последнего. В Русской Правде (Краткой редакции) непосредственно устанавливались определенные различные штрафы за похищение или соответственно истребление, как непосредственно княжеского скота, так и соответственно скота смерда¹.

В Пространной редакции Русской Правды содержались определенные нормы, которые влекли наказание непосредственно за конкретные способы таких действий, как уничтожения различных домашних животных². Такие преступления главным образом относились непосредственно к разряду имущественных.

В таком памятнике права как Соборном Уложении 1649 года, помимо непосредственно норм уголовного права, соответственно устанавливалась и гражданско-правовая ответственность за посягательства на домашних животных, в том числе их уничтожения³. Меры привлечения к гражданско-правовой ответственности, но уже непосредственно за уничтожение определенного вида или разновидности животных соответственно содержались в ст. 282 данного Соборного Уложения.

С принятием такого нормативно-правового акта нового периода развития нашего государства Артикула воинского Петра I соответственно в российском уголовном законодательстве была закреплена норма, непосредственно

---

¹ Памятники русского права. Вып. VII. / Под ред. К.А. Софроненко. – М.: Юридическая литература, 1961. – С. 19.

² Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 117.

³ Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М.: Наука, 2006. – С. 183.

устанавливающая уголовную ответственность за нарушение различных правил обращения с животными¹. Она непосредственно находилась в главе, которая предусматривала наказание за нарушение главным образом правил расположения армии по квартирам, соответственно обязанностей и прав военнослужащих по отношению к хозяевам квартир, непосредственно порядка в лагерях, крепостях и гарнизонах. Причем одним из непосредственных проявлений подобного рода нарушений соответственно являлось какое-либо запрещенное обращение не только с лошадьми, но и другими различными животными (ст. 90 Артикула).

Таким образом, непосредственно в приведенной норме главным образом содержался запрет избиения различных животных, который являлся одним из самых наиболее распространенных действий жестокого с ними обращения. Хотя непосредственно сам этот термин в указанном законе отсутствовал. Тем не менее, как непосредственно утверждают различные некоторые исследователи, непосредственно в Артикуле воинском Петра I, впервые в истории отечественного уголовного законодательства избиение животных непосредственно является не как способ совершения какого-либо другого, как правило, имущественного преступного поведения, но как непосредственно самостоятельное преступное деяние, которое посягает на сформированные на принципах гуманизма и нравственности, непосредственно отношения соответственно человека к животным².

Пришедшие непосредственно на смену военному законодательству Петра I различные нормативные акты (а именно такие: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., непосредственно Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., соответственно Уголовное Уложение 1903 г.) не содержали в своих нормах каких-либо положений закреплявших

---

¹ Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Юридическая литература, 2012. – С. 82.

² См.: Бочаров Е.В. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными / Е.В. Бочаров // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (заочной). 22 декабря 2013 г. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 392.

привлечение к уголовной ответственности непосредственно за нарушение правил обращения с животными, хотя соответственно круг определенного рода уголовно наказуемых деяний, в которых непосредственно животные главным образом выступали предметом непосредственно преступного посягательства, как они отмечают постепенно был весьма расширен¹. Причем таковыми непосредственно признавались не только различные традиционные действия, которые выражались непосредственно в уничтожении или соответственно истреблении чужого имущества, но и главным образом нарушения правил охоты, рыбной ловли и др.

В первом соответственно Уголовном кодексе РСФСР 1922 года непосредственно в главе VI «Имущественные преступления» главным образом содержались отдельные нормы, устанавливающие привлечение к ответственности за уничтожение, истребление или повреждение имущества, которое принадлежало учреждению, предприятию или частному лицу (ст. 196 УК), в том числе, если оно непосредственно было совершено путем таких действий как поджога, потопления или соответственно каким-либо другим способом (ст. 197)². Предметом непосредственно данных преступлений соответственно являлись и животные как непосредственно объекты права собственности.

К воинским непосредственно преступлениям в ст. 207 УК РСФСР 1922 года главным образом относилась умышленная порча, таким субъектом как военнослужащим, предоставленной ему для непосредственно служебного употребления лошади. За совершение непосредственно данного преступления в мирное время соответственно предусматривалось определенное наказание в виде лишения свободы непосредственно на срок не ниже одного года, а соответственно

---

¹ Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 372.

² Швеков Г.В. Первый Советский Уголовный кодекс / Г.В. Швеков. – М.: Юрлитиздат, 1970. – С. 174.

в военное время или непосредственно боевой обстановке - не ниже трех лет лишения свободы или высшей меры наказания¹.

В УК РСФСР 1926 года² главным образом в качестве преступления непосредственно против порядка управления соответственно рассматривалось непредставление без различных уважительных причин по мобилизации или дополнительной поставке на стонный или сдаточный пункт непосредственно рабочих животных (соответственно лошадей, волов, верблюдов и пр.) непосредственно посредством их приведения в негодность (ст. 70 ч. 2)³.

Попытки непосредственно проведения в жизнь указанной директивы привели к тому, что соответственно многие крестьяне, главным образом стали, резать свой скот. В ответ на эти соответственно вынужденные «протесты» крестьянства в УК РСФСР 1926 года была введена норма (ст. 79), непосредственно устанавливавшая уголовную ответственность за «незаконный (без соответственно разрешения определенных органов ветеринарного надзора) убой лошадей, а также непосредственно умышленное изувечение лошадей и иные различного рода злостные действия, которые непосредственно повлекли за собой гибель лошади или соответственно привели ее в непригодное состояние, совершенное непосредственно кулаками или соответственно частными скупщиками, а равно непосредственно подстрекательство ими к этим различным действиям других лиц». Наказание непосредственно за подобного рода действия соответственно было установлено жесткое – в виде лишения свободы на срок до 2-х лет, главным образом с высылкой или непосредственно без таковой.

В последующем в УК РСФСР 1960 г.⁴ непосредственно норма о жестоком обращении с животными соответственно была немного можно сказать

---

¹ См.: Пушкарев В.Г. Ответственность за посягательства на животный мир в уголовном законодательстве России с 1917 по 1922 годы / В.Г. Пушкарев // Науч. исслед. высш. шк. Тюмень, 2002. – С. 25.

² Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Редакция 05.03.1926 // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. (утратил силу)

³ Смирнов В.Т., Шаргородский М.Д. Уголовное право / В.Т. Смирнов, М.Д. Шаргородский / Сорок лет советского права // Сборник Т. 1. – Л.: ЛГУ, 1957. – С. 56.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. (утратил силу)

модернизирована и стала главным образом содержать непосредственно административную преюдицию.

Впервые непосредственно в России уголовная ответственность за подобные преступления, т.е. негуманное (жестокое) отношение непосредственно к различным животным была введена в 1988 г.¹ Учитывая соответственно пожелания советских трудящихся, непосредственно предложения общественных организаций главным образом о введении уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, и принимая непосредственно во внимание, что такие преступные действия соответственно несовместимы непосредственно с моралью социалистического общества и непосредственно наносят ущерб делу в первую очередь воспитания граждан, в особенности подрастающего поколения – детей, было закреплено: жестокое обращение с животными, непосредственно повлекшее их гибель или соответственно увечье, а равно истязание различных животных непосредственно влечет административную ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере до пятидесяти рублей (ст. 102.1 КоАП РСФСР); а жестокое обращение с животными, непосредственно повлекшее их гибель или увечье, а равно соответственно истязание животных, непосредственно совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного взыскания за такие же действия, влечет уголовную ответственность и непосредственно наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до ста рублей (ст. 230.1 УК РСФСР).

Данилова С.И. отмечает, что непосредственно редакция ст. 102.1 КоАП РСФСР не была вполне главным образом удачной по той причине, что непосредственно практически дублировала ст. 230.1 УК РСФСР².

---

¹ Богатова Е.В. Развитие отечественного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными / Е.В. Богатова // Деятельность сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечивающих общественную безопасность: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2011. – С. 92.

² Данилова С.И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ / С.И. Данилова // Уголовное право. – 2010. - № 5. – С. 21.

В связи с введением непосредственно в действие с 1 июля 2002 г. нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ соответственно старый КоАП РСФСР непосредственно был признан утратившим силу. Новый КоАП РФ непосредственно не содержит каких-либо норм, непосредственно предусматривающих ответственность за соответственно негуманное обращение с животными, непосредственно совершение в отношении них каких-либо различных жестоких действий.

Мирошниченко В.С., исследуя непосредственно административную преюдицию в данном составе, находит положительный момент непосредственно в применении административной ответственности. Она пишет: «действующий КоАП РФ непосредственно не содержит нормы о жестоком обращении с животными. Соответственно такое недопустимо, так как непосредственно по смыслу ст. 245 УК РФ главным образом преступлением соответственно является жестокое обращение с животными, которое повлекло непосредственно их увечье или соответственно гибель. Без этих последствий, совершенное деяние должно непосредственно квалифицироваться соответственно как административное правонарушение. Действующее в настоящее время отечественное законодательство само по себе непосредственно жестокое обращение с животными правонарушением не считает, непосредственно до тех пор, пока соответственно не будут осуществлены главным образом признаки преступления, которые предусмотрены ст. 245 УК РФ. Помимо введения, главным образом соответствующего административного правонарушения, соответственно необходимо предусматривать соответственно признак административной преюдиции»².

Тем не менее, главным образом в последние годы непосредственно многие субъекты РФ начали закреплять в своих нормативных актах таковую

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 30 октября 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 1 (часть I). – Ст. 1.

² Мирошниченко В.С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) / В.С. Мирошниченко // Журнал Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. - № 12. – С. 120.

ответственность но уже естественно на региональном уровне¹. Уже в 22 различных субъектах РФ непосредственно установлена административная ответственность соответственно за совершение различных негуманных действий в отношении животных.

Уголовный кодекс РФ, соответственно введенный в действие с 1 января 1997 года, непосредственно предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245).

Гражданский кодекс в ст. 241² определяет нормативные положения непосредственно о защите животных как соответственно объекта гражданских прав. Специфика непосредственно такого положения заключается главным образом в следующем. Во-первых, при осуществлении непосредственно гражданских прав соответственно не допускается жестокое обращение с животными, непосредственно противоречащее принципам гуманности. Это положение соответственно не распространяется непосредственно на диких животных, которые непосредственно находятся в состоянии естественной свободы, непосредственно подпадающих под действие соответственно экологического и фаунистического законодательства, а непосредственно касается либо домашних животных, либо соответственно животных, пребывающих в цирке, зоопарке и т.д. Вне зависимости главным образом от принадлежности непосредственно животного к диким или домашним, УК РФ (ст. 245) непосредственно предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, что соответственно следует рассматривать как самую крайнюю степень главным образом негуманного отношения.

Во-вторых, после непосредственного перехода животных соответственно в собственность другого лица непосредственно прежний собственник вправе при

---

¹ Кургузкина Е.Б., Саратова О.В. Правовые основы предупреждения преступлений, связанных с жестоким обращением с животными / Е.Б. Кургузкина, О.В. Саратова // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2011. - № 1. – С. 20.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая): по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

наличии определенных обстоятельств, свидетельствующих о сохранении к нему привязанности со стороны этих животных или непосредственно о жестоком либо ином соответственно ненадлежащем обращении непосредственно с ними нового собственника потребовать их возврата на определенного рода условиях, соответственно определяемых по соглашению непосредственно с новым собственником, а при непосредственном недостижении согласия – соответственно через суд (п. 2 ст. 231 ГК РФ).

В-третьих, когда собственник домашних животных непосредственно обращается с ними главным образом в явном непосредственно противоречии с установленными различными на основании закона определенными правилами и соответственно принятыми в обществе определенными нормами гуманного отношения к животным, непосредственно животные могут быть изъяты у собственника соответственно путем их выкупа лицом, непосредственно предъявившим соответствующего рода определенные требования в суд (ст. 241 ГК РФ). Тем самым главным образом закрепляется «баланс непосредственно интересов общества, соответственно требующего гуманного обращения с различными домашними животными, и соответственно собственника»¹.

В 1999 году непосредственно Государственная Дума ФС РФ соответственно приняла проект Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения»², непосредственно Совет Федерации ФС РФ одобрил положения данного законопроекта.

Однако на тот момент непосредственно и.о. президента РФ В.В. Путин соответственно отклонил данный закон. По настоящее время закон, непосредственно который может помочь соответственно в осуществлении производства по определенным делам о жестоком обращении с животными, остается до сегодняшнего дня не принятым.

---

¹ Мирошниченко В.С. Социальная обусловленность правовых норм, закрепляющих ответственность за жестокое обращение с животными / В.С. Мирошниченко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. - № 6 (32). – С. 70.

² Проект Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения» (проект № 97802163-2) // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 21.11.2017).

Выводы.

1. Во - первых, главным образом законодательных актах Российского государства, соответственно все животные непосредственно находились под охраной в качестве непосредственно объекта собственности. Способы непосредственно умерщвления на тот период соответственно не рассматривались в законодательных источниках как жестокое обращение, а непосредственно выступали различными приемами и методами непосредственного повреждения чужого имущества.

2. Уголовно-правовая охрана непосредственно животных как части определенного имущественного комплекса собственника непосредственно сохранялась до начала 30-х годов XX века. Только непосредственно в 1932 г. УК РСФСР 1926 г. главным образом был дополнен различными статьями, которые были направлены на охрану общественных отношений в сфере непосредственно гуманного обращения с животными. Появление рассматриваемых норм было непосредственно обусловлено историческим процессом коллективизации в целом всей страны, который соответственно привел к массовому уничтожению практически всего домашнего скота крестьянами с целью воспрепятствования его передачи колхозам. В дальнейшем в УК РСФСР 1960 г. непосредственно норма о жестокое обращении с животными была немножко изменении и модернизирована. Данная норма стала охватывать так называемую административную преюдицию.

3. В УК РФ 1996 г. российским законодателем непосредственно была предпринята очередная попытка определить под уголовно-правовую охрану отношения, которые были связаны соответственно с гуманным обращением с различными видами животными. С введением ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» непосредственно в главу 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» данные объекты – животные соответственно перестали расцениваться главным образом только непосредственно как объект имущественных прав. В данной введенной норме уже не содержится непосредственно административной

преюдиции, как определенного условия привлечения к уголовной ответственности за данное противоправное посягательство, и присутствуют различные квалифицирующие признаки. Кроме того, непосредственно иное описание получили такие элементы состава преступления как объективные, так и субъективные признаки исследуемого нами посягательства на животных. Таким образом, современное отечественное уголовное законодательство главным образом направлено непосредственно на охрану общественной нравственности, а также соответственно принципов гуманного отношения к животным.

1.2. Развитие уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными в зарубежных странах

В последние годы главным образом во всем мире все большее признание непосредственно получает мнение, что интерес к борьбе за права всех без исключения животных – один из главных показателей цивилизованности общества.

Первые из знаменитых законодательных актов, непосредственно защищающих животных от жестокого к ним обращения, были приняты в Японии еще в конце XVII века. Указы японского правителя главным образом защищали от жестокого обращения таких животных как – собак, лошадей, коров, кошек, куриц, черепах, змей и даже рыбу, которой непосредственно в период его правления было всем без исключения запрещено торговать на рынках¹. Совершившие соответственно убийства животных привлекались к самым суровым наказаниям, непосредственно включавшие не только изгнание, но и весьма долгое тюремное заключение на большие сроки и даже высшую меру наказания – смертную казнь.

---

¹ Есаков Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – С. 283.

В 19 веке солидарность непосредственно по отношению к животным главным образом именовалась экологической этикой. У ее истоков непосредственно стоит американский эколог и соответственно борец за охрану объектов природы Олд Леопольд, а также немецкий врач, которого звали Альберт Швейцер¹. Еще в 1809 году непосредственно премьер-министр лорд Эрскин высказал объявление в палате лордов: «Без сострадания непосредственно к животным соответственно нет истинно доброго воспитания, нет настоящего доброго сердца»². Генеральная Ассамблея ООН в соответствии с этим в 1982 году приняла необходимый документ. Это документ был первым в мире, который обозначал, что всем различным формам жизни непосредственно должна быть обеспечена соответственно возможность равного существования. Так была принята Всемирная Хартия природы³.

В Европе главным образом первые различные законодательные акты, непосредственно защищающие животных соответственно от жестокости, были разработаны и увидели свет в начале XIX века. Закон, непосредственно защищавший, домашних животных, например крупный рогатый скот, а также лошадей и овец, был введен в Великобритании 1822 году. Он был издан членом парламента от Ирландии, который являлся основателем общества непосредственно по борьбе соответственно с жестоким обращением с животными. Звали его Ричард Мартин. Он прославился тем, что однажды вызвал на дуэль одного человека, который посмел убить собаку⁴. Мартин Ричард являлся одним из непосредственных основателей Общества, которое своей целью ставило предотвращение жестокого обращения с животными (SPCA), непосредственно в 1824 году. В 1840 году королева Виктория непосредственно стала покровителем

---

¹ Богатова Е.В. Ответственность за жестокое обращение с животными в России и за рубежом: сравнительный анализ / Е.В. Богатова // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2010. - № 1. – С. 161.

² Там же.

³ Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 21.11.2017).

⁴ Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2004. – С. 279.

данного общества. Общество соответственно стало носить такое название, как Королевское общество (RSPCA). Задачами общества было непосредственно собирать различные пожертвования и соответственно формировать сеть инспекторов, непосредственно выявляющих лиц, которые злоупотребляют непосредственно недобросовестным обращением с животными. Также они должны были собирать различного рода доказательства и придавать их огласке властным структурам. То есть главным образом частично были непосредственно делегированы определенные полномочия отдельных правоохранительных органов соответственно членам общественной организации. Именно это способствовало начать главным образом самую действенную защиту прав животных непосредственно от жестокого обращения и соответственно выявлению преступлений в указанной сфере.

После Великобритании различное законодательство непосредственно по защите животных было соответственно принято во многих других европейских странах: с 1833 по 1840 гг. такие законы были непосредственно приняты некоторыми германскими государствами; в 1850-х гг., соответственно вслед за Германией и Швейцарией, похожие законы были непосредственно разработаны приняты в некоторых скандинавских странах. Законодательство непосредственно по защите животных в США было сформировано на много позднее. Только в 30-е годы XX века¹. Под непосредственным влиянием Англии были разработаны и приняты ряд нормативных актов по защите соответственно животных в таких странах как: Канаде, Южно-Африканском Союзе, Австралии².

В 1959 году было образовано Международное общество защиты животных (ISPA)³. В 1981 году данное Международное общество, объединилось со

---

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германия, Японии): Сб. законодательных материалов. – М.: Зерцало, 2001. – С. 312.

² Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И.Д. Козочкина ... – С. 194.

³ См.: Авдеева Л.В. Ответственность за жестокое обращение с животными в уголовном праве зарубежных стран: историко-правовой аспект / Л.В. Авдеева // Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: оценки, предположения, прогнозы: Муромцевские чтения: Материалы XIII Международной научной конференции. Москва, 18 апреля 2013 г. – М.: РГГУ, 2013. – С. 349.

Всемирной федерацией защиты животных (WFPA), что способствовало преобразованию в так называемое Всемирное общество защиты животных (WSPA).

В XX веке непосредственная необходимость осуществления защиты животных от непосредственного жестокого обращения была признана на самом высоком международном уровне. В частности, главным образом Европейская конвенция по осуществлению защиты домашних животных № 125 от 13.11.87 г.¹ провозглашает наличие у человека главным образом нравственного долга непосредственно перед животными. Также она указывает соответственно на ценность домашних животных для самого общества, а также непосредственно на то, что самого человека и соответственно этих животных объединяют особые узы. В 1986 г. была разработана и принята Конвенция по защите экспериментальных животных, в которой также непосредственно закрепляется норма о необходимом нравственном долге человека непосредственно перед всеми животными и соответственно острая необходимость снизить определенные страдания животных в проводимом эксперименте, поскольку все без исключения животные непосредственно способны испытывать боль и соответственно страх².

В настоящее время непосредственно уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (как соответственно самостоятельный вид противоправного посягательства) предусмотрена разного уровня законодательством многих стран, а именно таких как: Австрии, Алжира, Афганистана, Вануату, Гаити, Грузии, Индонезии, Испании, Италии, Казахстана, Канады, Киргизии, Коста-Рики, Кот д'Ивуар, Латвии, Литвы, Македонии, Нигерии, Сан-Марино, Словакии, Словении, Судана, Таиланда, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии и многих других.

---

¹ Европейская конвенция о защите домашних животных (ETS № 125) (Заключена в г. Страсбурге 13.11.1987) // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 21.11.2017).

² Зубченко Н.И., Короткий Т.Р. Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию / Н.И. Зубченко, Т.Р. Короткий // Международное право и международные организации. – М.: ООО НБ-Медиа, 2014. - № 3. – С. 359.

При этом встречаются значительные различия непосредственно в размерах определенных уголовных санкций за указанное преступное деяние¹. Так, в уголовном законодательстве таких стран как Италии и Коста-Рики непосредственно единственной санкцией за него является применение штрафа. По УК Грузии действия как жестокое обращение с животными непосредственно наказываются таким видом, как исправительными работами на срок до одного года². По УК Алжира соответственно виновному может быть применено до 10 дней тюремного заключения. По УК Казахстана – может быть применено до 6 месяцев лишения свободы, а по уголовному законодательству Австрии и Испании – непосредственно до одного года тюрьмы. В конце концов, в Латвии за данное преступление, виновный совершивший его, может непосредственно получить весьма внушительный срок до 4 лет лишения свободы³.

Большинство законов главным образом декларируют достижение этических целей. Это значит, что их цель соответственно – не только непосредственно защищать животных, но и главным образом непосредственно удерживать людей на пути необходимого правильного и гуманного поведения и соответственно образа мыслей.

В 37 штатах Америки непосредственно жестокое обращение с животными отождествляется с особо тяжкими преступлениями. Закон о благополучии животных (The Animal Welfare Act) непосредственно является главным федеральным законом, который непосредственно содержит различные положения, которые определенным образом касаются различных

---

¹ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Восточной Европы // Под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – С. 89-90.

² Осокин Р.Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи / Р.Б. Осокин // Невершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты: материалы Общероссийской научно-практической конференции. 15 января 2014 года. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 89.

³ Авдеева Л.В. Защита животных от жестокого обращения на территории Содружества Независимых Государств и в странах, ранее входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик / Л.В. Авдеева // Евразийский юридический журнал. – М., 2014. - № 5 (72). – С. 49.

исследовательских учреждений, создания государственных и частных приютов и содержания в них животных, непосредственно перевозки животных, их хищения и др.¹

В Швейцарии главным образом официально предписано непосредственно называть животных не «вещами», а соответственно «существами».

Австрия в мае 2004 года разработала и приняла закон об осуществлении защиты животных. По новому закону главным образом запрещено непосредственно содержание цыплят в тесных клетках, а также связывание домашнего скота, например, веревками и применение отдельных диких животных даже в цирковых представлениях. Барселона непосредственно стала первым городом Испании, где соответственно была запрещена коррида. В 2004 году был наложен запрет на любительскую охоту непосредственно на зайцев и соответственно лисиц в Великобритании.

Закон о защите животных Франции² главным образом рассматривает два типа нарушений: непосредственно первое – скверное обращение с животными, и соответственно второе нарушение – непосредственно жестокое обращение с животными, а также причинение им различного рода физических страданий³.

В качестве иных различных подходов осуществления защиты животных от непосредственного жестокого с ними обращения необходимо привести интересный опыт законодательства государства Испании. В Уголовном кодексе Испании 1995 года непосредственно жестокое обращение с животными соответственно распознается как уголовно-наказуемое деяние. Однако данное уголовно-наказуемое деяние, не отнесено к противоправным посягательствам, а отнесено непосредственно к уголовным проступкам⁴.

---

¹ Семенов К.П. Уголовное законодательство США, на примере УК штата Техас, о жестоком обращении с животными: опыт заокеанского нормотворчества / К.П. Семенов // Сборник статей. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – С. 94.

² Уголовный кодекс Франции. – СПб., Юридический центр Пресс. 2002. – С. 73.

³ Горобец К.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая охрана в России и Франции / К.В. Горобец // Уголовное право и современность: Сборник статей. – М.: Юрист, НИУ ВШЭ, 2012. - Вып. 4. - Т. 2. – С. 65.

⁴ Веденин Н.Н. Животный мир: проблемы охраны и использования / Н.Н. Веденин // Журнал российского права. – 2002. - № 12. – С. 45.

Австрийское законодательство непосредственно в своем Уголовном кодексе соответственно в главе XI, § 222 также предусмотрело определенного вида уголовную ответственность непосредственно за жестокое обращение с животными¹.

Выводы.

1. Отдельные нормы об уголовной ответственности непосредственно за жестокое обращение с животными находят свое прямое закрепление в различных уголовных кодексах практически всех стран романо-германской, англосаксонской, и так называемой традиционной, соответственно правовых систем. В основном исследованные диспозиции многих статей, непосредственно охраняющих человеческое отношение к различным животным, непосредственно не содержат различных признаков, которые охарактеризовывают способы и непосредственно мотивы действий, направленных на причинения гибели или увечья. Санкции в этих нормах чаще всего альтернативны. Как правило, данные санкции представляют собой такие наказания как наложение штрафа либо лишения свободы. В динамике непосредственного развития зарубежного уголовного законодательства в сфере оценки, т.е. квалификации жестокого обращения с животными, главным образом наблюдается тенденция перехода от правового регулирования определенного вида вещных отношений к уголовно-правовой охране определенных нравственных ценностей. Предметом преступлений соответственно в области обращения с животными являются непосредственно как дикие, так и прирученные и, безусловно, домашние виды млекопитающих и птицы.

2. Мировое сообщество главным образом стремится к законодательному закреплению соответственно ответственности непосредственно за жестокое обращение с различными видами животных. В развитых странах на сегодняшний день главным образом разработаны и приняты в достаточной степени различные гуманные законы направленные на осуществление защиты

---

¹ Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция // Отв. ред. канд. юрид. наук Н.А. Голованова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – С. 112.

животных. Данные законы, следует констатировать, непосредственно исполняются благодаря различным весьма эффективным применяемым механизмам. Однако в России, отечественные законодатели не спешат принимать закон, что очень плохо сказывается на состоянии уголовно-правовой охраны животных. Принятие указанного нормативно-правового акта, предоставило бы действенную возможность различным общественным организациям по непосредственной защите прав различных животных непосредственно предупреждать противоправные деяния, предусмотренные ст. 245 УК РФ. Также принятие данного закона способствовало бы непосредственно противостоять главным образом бесчеловечному отношению с различными животными в различных сферах общественной деятельности.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

2.1. Объективные признаки жестокого обращения с животными

Структура любого состава преступления остается неизменной и представляет единство четырех элементов: объект преступления, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.

Уголовно-правовая наука и действующее уголовное законодательство традиционно разделяет всю совокупность охраняемых уголовным правом общественных ценностей на три группы в зависимости от объема охраняемых общественных отношений: 1) родовой объект; 2) видовой объект; 3) непосредственный объект.

Поскольку предметом нашего изучения является уголовно-правовой состав, предусмотренный ст. 245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ, то попробуем его соотнести с вышеприведенной объектовой структурой.

Родовым объектом данного уголовно-правового состава будут являться общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом – общественная нравственность. Непосредственным объектом выступают общественные отношения в области содержания животных.

Анализ главы 25 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является общественная нравственность, предусматривающая гуманное отношение к животным.

В юридической литературе было высказано мнение о том, что в качестве объекта преступления следует рассматривать жизнь и здоровье животных¹. Такое понимание объекта преступления приводит к тому, что в качестве объекта

---

¹ Богатова Е.В. О предмете состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» / Е.В. Богатова // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2011. - № 1. – С. 117.

преступного посягательства должны рассматриваться права животных на жизнь и здоровье. Такое положение, не может быть признано приемлемым. В данном случае используется не столько формально-юридический подход, сколько публицистический. Законодательство Российской Федерации распространяет на животных общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное (ст. 137 ГК РФ). Имущество выступает объектом правового регулирования, а не его субъектом.

По нашему мнению, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, сложившихся в сфере обращения человека с животными, в том числе их содержанием, и характеризующихся надлежащим (допустимым) отношением к ним. Однако в ученой среде существуют иные мнения относительно градации объектов уголовно-правового состава, закрепленного в ст. 245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ. Так, по мнению М.В. Талана, непосредственным объектом данного преступления будет являться общественная нравственность в сфере взаимоотношения человека и животных¹.

Р.Р. Галиакбаров и А.И. Рарог считают, что непосредственным объектом рассматриваемого нами преступления будет являться общественная нравственность в сфере гуманного обращения с животными².

Под общественной нравственностью принято понимать «совокупность общественных отношений, определяющих представление в данном обществе о добре и зле, о пристойности и непристойности, о гуманном и негуманном, о справедливом и несправедливом»³.

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М., 2012. – С. 820.

² Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 2005. – С. 532 и Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А.И. Рарог [и др.]; под ред. А.И. Рарога. М., 2008. – С. 405.

³ Беспалько В.Г. К вопросу об уголовно-правовой охране общественной нравственности в современных условиях / В.Г. Беспалько // Проблемы и перспективы развития современного законодательства: сборник материалов межкафедральной научно-практической конференции юридического факультета Российской таможенной академии. – М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2013. – С. 138-143.

Несмотря на всю важность данного общественного института, его охрана в качестве первостепенной задачи уголовного законодательства Российской Федерации не названа в ч. 1 ст. 2 УК РФ. В связи с этим адекватной видится точка зрения Р.Б. Осокина, который указывает на то обстоятельство, что «в современных условиях роль нравственных ценностей чрезвычайно высока, представляется целесообразным включение общественной нравственности в число наиболее приоритетных объектов уголовно-правовой охраны. Сложившаяся ситуация вызывает необходимость в числе задач УК РФ назвать и охрану общественной нравственности, поставив ее на второе место после охраны прав и свобод человека и гражданина, что соответствовало бы сложившейся в обществе иерархии ценностей и положениям Конституции РФ»¹.

Наряду с гуманным отношением к животным, являющимся одной из граней общественной нравственности и составляющей непосредственный объект уголовно-правового состава, предусмотренного ст. 245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ, целесообразным представляется и выделение дополнительного объекта данного преступления. Таковым в рассматриваемом случае будет являться имущество, поскольку в силу ч. 1 ст. 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе.

В связи с этим при жестоком обращении с животными нарушаются не только нравственные ценности, но и причиняется вред владельцам животного, если имеет место факт жестокого обращения с животными третьих лиц. Ведь следствием жестокого обращения с животными являются причиняемые им увечья, в результате чего возникает необходимость обращения в ветеринарные клиники для излечения, что сопровождается соответствующими расходами.

В данном случае следует согласиться с Е.В. Бочаровым, который считает, что неосязаемые социальные отношения, протекающие в сфере общественной нравственности и связанные с жестоким обращением с животными, имеют своим итогом достаточно осязаемые материальные потери со стороны

---

¹ Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. - Вып. 3 (95). – С. 236. – С. 235-238.

владельцев животных, подвергнутых жестокому обращению со стороны третьих лиц¹

Если с определением объекта состава преступления, предусмотренного названной статьей УК РФ, ситуация понятна и состоит в том, что мнение юридической науки в этом вопросе сводится к его идентификации как общественной нравственности в сфере гуманного обращения с животными, то в вопросе о предмете данного преступления взгляды различаются.

Под предметом преступления принято понимать вещи материального мира, на которые воздействует преступник, причиняя им вред или создавая угрозу причинения вреда².

Применительно к рассматриваемому составу преступления его предмет образуют животные. Однако при этом никаких пояснений относительно смыслового понимания категории «животные» УК РФ не предлагается. В других положениях уголовного закона разъяснения признака «животное» также отсутствуют.

Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях, от 18 марта 1986 г. определяет термин «животное» как любое позвоночное живое существо, не имеющее человеческого происхождения, включая личиночные автономные и (или) способные к воспроизводству формы, но за исключением других зародышевых или эмбриональных форм³.

Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»⁴ оперирует понятием «объект животного мира», под которым понимается

---

¹ Бочаров Е.В. Объект и предмет состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 11(127). – С. 2-6.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / авт.-сост. С.С. Худяков. – Тамбов, 2015. – С. 187.

³ Европейская Конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях ETS № 123 (Страсбург, 18 марта 1986 г.) // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 23.11.2017).

⁴ О животном мире: федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 17. – Ст. 1462.

организм животного происхождения (дикое животное). Животным миром именуется совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.

По мнению К.П. Семенова, недостатком федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» является то, что содержащееся определение животного мира не охватывает всех животных, а выделяет лишь находящихся в состоянии естественной свободы. Другими словами, под такое определение подходит только дикая фауна, что неравнозначно всему животному миру в целом. Так как в широком смысле слова животный мир охватывает все организмы животного происхождения, а не только, как указано в отмеченном нами федеральном законе, дикую фауну. Кроме собственно «диких», данным понятием охватываются и домашние животные, которые в соответствии с действующим отечественным законодательством не относятся к животному миру в связи с тем, что не находятся в состоянии естественной свободы. Несостоятельность этого не нуждается в особых доказательствах, ибо находится в явном противоречии с научным и даже чисто житейским представлением о животном мире. Исходя из данного обстоятельства, в строго научном плане понятие «животный мир» должно охватывать все разновидности животного мира, включая и таких животных, как «домашние». В связи с изложенным, необходимо отметить несоответствие наименования федерального закона его содержанию¹.

Таким образом, какие именно животные составляют предмет преступления по ст. 245 УК РФ, - вопрос дискуссионный. Р.Б. Осокин и А.В. Чибизов считают, что «признаком предмета преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является способность животного организма, обладающего нервной системой, в

---

¹ Семенов К.П. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) / К.П. Семенов // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – С. 119.

такой степени ощущать боль, что созерцание испытываемых им страданий посягает на общественную нравственность»¹.

По мнению В.М. Лебедева, к животным как предмету деяния, предусмотренного ст. 245 УК РФ, относятся «домашние животные, дикие, но прирученные или содержащиеся в неволе. Они остаются предметом преступления независимо от того, в чьей собственности находятся»². Е.В. Богатова верно считает, что предмет данного преступления составляют «любые животные, как домашние, так и дикие, бездомные»³.

По мнению З.А. Незнамовой, предметом деяния, предусмотренного ст. 245 УК РФ, могут быть и пресмыкающиеся, земноводные, рыбы. Ученый полагает, что животные, относящиеся к предмету данного преступления, могут быть и сельскохозяйственные, и дикие, находящиеся в состоянии естественной свободы, и дикие, содержащиеся в неволе»⁴

Также существует и точка зрения, согласно которой предмет преступления в рамках ст. 245 УК РФ образуют любые животные (лошади, собаки, кошки и т. п.), как домашние, так и дикие, бездомные. При этом к предмету преступления не относятся живые существа, не являющиеся высшими млекопитающими и птицами, например, земноводные (лягушки), пресмыкающиеся (змеи), насекомые (жуки) и т. п.⁵. Другими словами, к предмету данного преступления относятся только высшие животные. Аргументация у данной позиции только одна – посягательства на общественную нравственность должны внешне

---

¹ Осокин Р.Б., Чибизов А.В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными / Р.Б. Осокин, А.В. Чибизов // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2016. - Вып. 9 (101). – С. 364. – С. 361-365.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. – М. «Юрайт», 2012. – С. 518.

³ Богатова Е.В. Социально-нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / Е.В. Богатова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2009. - № 2 (18). – С. 227.

⁴ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новосёлов. 3-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 653.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. – С. 419.

обнаруживать боль и мучения животного, что возможно лишь при жестоком обращении с высшими животными. Подобный подход отнюдь не бесспорен. Проблема, связанная с тем, способны ли будь то рыбы или пресмыкающиеся испытывать такую же боль, как и человек при применении насилия к ним, наукой уже разрешен. Заключение биологов, сделанное на основании серии негуманных экспериментов, содержит вывод о том, что: «глубокие поведенческие и физиологические изменения, обнаруженные у форели, подвергавшейся воздействию внешних раздражителей, сопоставимы с наблюдаемыми у высших млекопитающих». «Рыбы способны испытывать боль так же, как и люди»¹. Тогда возникает резонный вопрос: почему жестокое обращение с млекопитающим преступно, а с рыбой или пресмыкающимся нет? Разве отсутствует общественная опасность во втором случае? Представляется, что нет.

Кроме того, следует констатировать, что законодатель, обозначил предметом преступления животное, используя значение этого слова во множественном числе. Буквальное толкование диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ приводит к тому, что пострадавших животных должно быть несколько, то есть не менее двух. Однако морально-нравственные принципы обращения с животными страдают при проявлении жестокости как в отношении нескольких животных, так и в отношении одного животного, что также должно рассматриваться как предмет преступления².

На основании вышеизложенного заключим, что родовым объектом жестокого обращения с животными является общественная безопасность и общественный порядок, по видовому объекту ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» принадлежит к преступлениям против общественной нравственности. Непосредственным объектом жестокого обращения с

---

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 593.

² Горячева Н.Б. Проблемы уголовно-правовой регламентации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) / Н.Б. Горячева // Юридическая наука и практика (трибуна молодых ученых): сборник статей. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2011. - Вып. 11. Т. 1. – С. 213.

животными является посягательство на общественную нравственность, которая связана взаимоотношением человека с животными, проявлением гуманности к последним, и характеризующихся надлежащим (допустимым) отношением к ним. Предметом преступления ст. 245 УК РФ выступает любое животное (домашнее, дикое, бездомное), включая птиц, а также пресмыкающиеся, земноводные и рыбы.

Рассмотрение объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» имеет решающее значение, так как оно позволит выявить и переосмыслить особенности признаков, характеризующих рассматриваемое деяние. Приступая к исследованию, необходимо в первую очередь отметить, что «...объективная сторона состава преступления – это совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния»¹.

Часть 1 ст. 245 УК РФ предусматривает следующие составообразующие признаки: «жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, либо из корыстных побуждений, либо с применением садистских методов, либо в присутствии малолетних».

Данные признаки необходимо подробно рассмотреть, поскольку ни в науке, ни в судебной практике не все объективные признаки состава жестокого обращения с животными получили однозначное толкование.

Так, например, понятие «жестокость» используется законодателем как обязательное свойство деяния в составе преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

---

¹ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова ... – С. 145.

Р.Б. Осокин указывает, что «... признак жестокости связан с ценностями общественной нравственности, которая, как известно, весьма вариативна в зависимости от морали соответствующего общества в данный период времени»¹.

Слово «жестокий» означает по Толковому словарю русского языка «крайне суровый, безжалостный, беспощадный»².

По мнению А. Плешакова и С. Щербы, жестокость по отношению к животным выражается, «в систематическом избиении животных, мучительном лишении их жизни, например, путем сдавливания шеи или применения других видов механической асфиксии, открытых или закрытых переломов, проникающих ранений, ожогов, лишения их какого-либо органа или части тела либо утрата органом его функций (увечий) и т. п.

Р.Р. Галиакбаров относит к жестокости «...причинение страданий животному (нанесение ран, лишение пищи, причинение боли и т. п.)»³.

Причинению страданий животному может проявляться по разному. Так, около 17 часов, П., будучи в состоянии алкогольного опьянения поймал принадлежащего Л. котенка и умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений, осознавая, что его действия являются жестокими по отношению к животному и сознательно допуская впоследствии гибель котенка, в присутствии малолетней Р., 2005 года рождения, поместил котенка в стойку входных ворот дома. В результате чего, котенок находясь в течение 3-4 дней в ограниченном пространстве – вертикальной трубе высотой 2 метра и диаметром 14,5 сантиметров, не имея возможности самостоятельно и при помощи людей выбраться наружу, вследствие отсутствия пищи и воды при дневной температуре окружающей среды около 30 С, понес мучения и страдания от жестокого обращения, и в конечном результате умер. Суд квалифицирует

---

¹ Осокин Р.Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными / Р.Б. Осокин // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2011. - № 1. – С. 44.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2007. – С. 192.

³ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов ... – С. 533.

действия П. по ч.1 ст. 245 УК РФ – жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, в присутствии малолетних¹.

Е.Н. Федик считает, что жестокость по отношению к животным проявляется «в побоях, причинении вреда здоровью животного (например, членовредительстве животного, длительном лишении его пищи и воды) и т. п.»².

По мнению Л.В. Авдеевой, понятие «жестокости» представляется не совсем удачным, так как оно: более применимо по отношению к людям, чем к животным; крайне абстрактно и субъективно, что не дает возможности сформировать единое его понимание в судебной практике; не отражает общей противоправности самого обращения с животным³. Исходя из сказанного, необходимо отказаться от этого понятия, заменив его указанием на ненадлежащее обращение с животным с обязательным причинением физической боли или физических страданий.

Предусматривая общественно опасное деяние в ч. 1 ст. 245 УК РФ, законодатель не определил форму совершения этого деяния.

Так, по мнению М.В. Талана, жестокость к животным может выражаться как в действии, так и бездействии. Действием будет «...систематическое избиение, мучительный способ причинения смерти, использование для соревнований (бой бойцовских собак, петушиные бои), натравливание животных друг на друга»⁴, а бездействием, по его и З.А. Незнамовой мнениям, будет «лишение животных пищи, воды, помощи»⁵. При этом М.В. Талан уточняет, при каких обстоятельствах не оказание помощи будет расцениваться как проявление

---

¹ Архив судебного участка № 1 Аромашевского района Тюменской области за 2011 г. Уголовное дело № 1-61/2011.

² Уголовное право России: Части общая и особенная: учебник / А.В. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; Под ред. А.В. Бриллиантова. – учеб. изд. – М.: Проспект, 2009. – С. 820. – 1232 с.

³ Авдеева Л.В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными / Л.В. Авдеева // Вестник РГГУ. – М.: РГГУ, 2013. - № 3 (104). – С. 232.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан ... – С. 521.

⁵ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова ... – С. 147.

жестокости – это: «неоказание помощи больным, попавшим в капкан животным и т. д.». З.А. Незнамова утверждает, что бездействие может быть квалифицировано по ст. 245 УК РФ в случаях «если лицо было обязано заботиться о животном, поэтому бездействие возможно только в отношении сельскохозяйственных, домашних животных, а также диких животных, содержащихся в неволе». Такого же мнения придерживается и М.В. Талан.

Из анализа научных позиций относительно основного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, с учетом практики применения ст. 245 УК РФ представляется целесообразным квалифицировать как жестокое обращение с животными не только действия, но и бездействия.

В основном, судя по исследованию некоторых авторов, проявление жестокости по отношению к животным являются действия, например, истязание, проведение боев между животными, которые сопровождаются для них причинением смерти или увечья. Бездействием будет считаться оставление без пищи и воды животного, о котором владелец обязан заботиться.

Таким образом, при проявлении жестокости должны наступить последствия, которые предусмотрел законодатель в ст. 245 УК РФ: гибель или увечье животного. Понятие «увечье животного», используемое в теории отечественного уголовного права и правоприменительной практике, предполагает восприятие его как повреждения организма животного, когда нарушается его анатомическая целостность¹. Такое понимание увечья животного не позволяет отнести к нему причинение вреда организму животного без нарушения анатомической целостности (например, отравление, радиоактивное облучение и т.д.).

Поэтому состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ, относится к материальным. Понятие гибели означает наступление смерти, а под «увечьем» Е.В. Богатова понимает «... любое повреждение животного, связанное с

---

¹ Батуриная Е.А. Жестокое обращение с животными / Е.А. Батуриная // Механизмы защиты прав человека и гражданина в России: материалы научно-практической конференции 28 апреля 2015 г. – Гатчина. С.-Пб., 2015. – С. 19.

нарушением его анатомической целостности: отрубание хвоста, конечности, лишение глаз»¹. В толковом словаре русского языка под «увечьем» понимается «тяжелое телесное повреждение»². Таким образом, увечье – это причинение вреда здоровью животного, а также нарушение его анатомической целостности.

Как видим, такие поступки так же общественно опасны, и связаны с очевидным повреждением организма животного.

Так, около 17 часов Б., находясь в ограде квартиры № 1 дома № 6 по ул. Молодежная д. Останино Бердюжского района Тюменской области, умышленно из хулиганских побуждений, не имея на то объективной причины, демонстративно проявляя жестокость по отношению к животному, противопоставляя свое поведение общепринятым нормам морали, нравственности, взаимоотношений между людьми и отношения к животным, сознательно допуская последствия к которым могут привести его действия, осознавая, что при этом присутствуют посторонние, произвел один прицельный выстрел свинцовой дробиной диаметром 4,5 мм. из принадлежавшей ему пневматической винтовки модели МР - 512 калибра 4,5 мм. по бегающей на улице возле палисадника данной квартиры собаке породы «Тойтерьер», принадлежащей Ж. В результате преступного деяния Боровикова В.А. собака умерла от остановки сердца, вызванной большой кровопотерей в результате повреждения дробиной верхней доли легкого и желудка³.

В связи с этим предлагаем в ч. 1 ст. 245 УК РФ заменить понятие «увечье животного» на понятие «вред здоровью животного». Таким образом, удастся устранить ограничительное применение ст. 245 УК РФ в отношении случаев искусственного повреждения организма животного без причинения гибели животному.

---

¹ Богатова Е.В. Особенности объективной стороны жестокого обращения с животными / Е.В. Богатова // Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики 2014: Материалы конференции. – Челябинск: ЮУрГУ, 2014. – С. 212.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка ... – С. 822.

³ Архив судебного участка № 1 Бердюжского судебного района Тюменской области за 2012 г. Уголовное дело № 1-50/2012.

К обязательным признакам объективной стороны ст. 245 УК РФ в юридической литературе¹, а равно с точки зрения уголовного закона относятся: применение садистских методов (способ совершения) и присутствие малолетних (обстановка совершения).

Толковый словарь русского языка содержит два значения слова «садизм»: «1. Половое извращение, при котором половое чувство удовлетворяется причинением физической боли другому лицу. 2. Извращенная и изощренная жестокость»².

Подробную характеристику садистскому методу приводит Мирошниченко В.С. «В теории отечественного уголовного права под садистскими методами в целом понимается применение изощренных действий, когда виновному доставляет удовольствие наблюдать мучения животного (например, систематическое нанесение побоев, причинение многочисленных мелких травм, воздействие огнем и иные подобные действия, причиняющие животному особую боль). Данная точка зрения, описывающая проявление садизма в обращении с животными, вполне справедлива. Но в данном случае описываются чувства лица, причиняющего страдания животному, т.е. речь идет о мотиве преступления. Законодатель в ч. 1 ст. 245 УК РФ указал признак метода, а не мотива. В связи с этим описание садистских методов недопустимо через побуждения лица. Однако если в характеристике садистских методов ограничиться только истязанием животного, то, как отличить садистский метод от общей жестокости при обращении с животными? В данном случае садистский метод – это особая жестокость. Но такая характеристика очень субъективна, нет никаких четких критериев для разграничения общей жестокости и особой жестокости. Исходя из этого, признак садистских методов субъективен и в целом бесполезен»³.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. – М.: «КОНТРАКТ», 2013. – С. 572.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка ... – С. 692.

³ Мирошниченко В.С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) ... – С. 121.

Проанализировав научные позиции ряда ученых о природе садистского метода применительно к жестокому обращению с животными, можно сформулировать вывод о том, в чем конкретно выражается этот метод применительно к ст. 245 УК РФ: причинение страданий животным путем побоев, нанесение вреда их здоровью, а также истязание, в результате которых виновное лицо испытывает удовольствие от совершения жестокого обращения с животными.

Можно согласиться с мнением К.А. Долгополовой о том, что законодатель включил признак садизма при жестоком обращении с животными именно по причине того, что некоторые лица мучают животных для получения удовольствия¹. Поэтому совершенно обоснованно следует оценивать проявление садизма через желание получить удовольствие при наблюдении за страданиями животного. Законодатель в данном случае неудачно отобразил свою цель при формулировании нормы, закрепленной в ст. 245 УК РФ.

Садизм должен быть не способом, а мотивом преступления. На этом основании редакцию ч. 1 ст. 245 УК РФ, необходимо изменить, заменив термин «садистские методы» на «садистские побуждения».

Объективная сторона жестокого обращения с животными характеризуется также присутствием малолетних при совершении жестокого обращения с животными. На практике данные преступления довольно таки часто совершаются в присутствии малолетних.

Так, подсудимый В. дважды жестоко обращался с животными повлекшее их увечье, деяния совершал из хулиганских побуждений, с применением садистских методов, в присутствии малолетних, при следующих обстоятельствах. Около 23 часов 30 минут, В., находясь во дворе квартиры № 2

---

¹ Долгополова К.А. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными / К.А. Долгополова // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств Ивана Яковлевича Дюрягина (15-16 мая 2009 года): Сборник статей. – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2009. – С. 338.

дома № 34 по ул. Чкалова с. Бердюжье Бердюжского района Тюменской области, умышлено, из хулиганских побуждений, не имея на то объективной причины, демонстративно проявляя жестокость по отношению к животному, противопоставляя свое поведение общепринятым нормам морали, нравственности, взаимоотношений между людьми и отношения к животным, сознательно допуская последствия, к которым могут привести его действия, выхватил из рук малолетней М. рождения кошку и в присутствии последней, держа кошку за задние лапы, со значительной силой не менее двух раз ударил ее о металлические предметы, расположенные на земле во дворе указанной квартиры, причинив тем самым кошке увечье передней правой конечности. Кроме того, В. около 11 часов, находясь возле дома № 18 по ул. Чкалова с. Бердюжье Бердюжского района Тюменской области, умышлено, из хулиганских побуждений, не имея на то объективной причины, демонстративно проявляя жестокость по отношению к животному, противопоставляя свое поведение общепринятым нормам морали, нравственности, взаимоотношений между людьми и отношения к животным, при помощи веревки привязал живую собаку к бамперу автомобиля «Ниссан Пулсар» г/н Н 026 КК/72 и с целью причинения садистским методом увечий собаке, волоком протащил ее на достаточно высокой скорости, около двух километров по проезжим частям нескольких улиц с. Бердюжье Бердюжского района Тюменской области, на глазах многочисленных прохожих, в том числе малолетних детей. В результате преступных действий В., собаке были причинены увечья в виде множественных ушиблено-рваных ран, травмы века и конъюнктивы правого глаза¹.

Наличие этой обстановки в диспозиции ст. 245 УК РФ соответствует политики государства, защищающей интересы детей.

Так, в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» гарантируется «защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное,

---

¹ Архив судебного участка № 1 Бердюжского судебного района Тюменской области за 2012 г. Уголовное дело № 1-42/2012.

психическое, духовное и нравственное развитие»¹. Часть 1 ст. 14 данного закона предусматривает, что «Органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение».

Эти нормы были законодательно закреплены вследствие наличия неопровержимых доказательств того, что жестокое обращение с животными в присутствии малолетних может отрицательно воздействовать на психику и морально-нравственные устои².

Несмотря на то, что малолетними признаются лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, в УК РФ нет прямого разъяснения о верхнем возрастном пороге малолетия. ГК РФ в ч. 1 ст. 28 делает прямое указание, что под ними понимаются лица «не достигшие четырнадцати лет (малолетние)...».

В связи с этим, на наш взгляд, считаем необходимым согласиться с мнением таких исследователей, как Л. Лобановой и Д. Давтяна о легализации определения, связанного с категорией «малолетнее лицо». Е.В. Богатова, например, пишет: «Законодательно впервые в УК РФ закреплен, что терминологическое понятие «несовершеннолетний» в ч. 1 ст. 87 УК РФ

---

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.

² Китаева В. Жестокое обращение с животными как способ психического насилия / В. Китаева // Уголовное право. – 2011. - № 3. – С. 41.

следующим образом: лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет¹.

Исходя из этого можно сформулировать вывод о необходимости законодательного закрепления в отечественном уголовном законе, помимо несовершеннолетнего, иной возрастной категории – «малолетний», т.е. детей, не достигших 14 лет, поскольку закон призван защищать также и их права, и интересы. В этой связи, по справедливому мнению ученых, ст. 87 УК РФ необходимо дополнить ч. 3 следующего содержания: «3. Малолетними признаются лица, не достигшие 14 лет». Это будет способствовать устранению пробела в уголовном законодательстве и обеспечит гарантированное выполнение задач Уголовного кодекса (ст. 2 УК РФ) относительно прав, свобод и интересов данной категорий детей (т.е. лиц, не достигших 14 лет)².

Особое внимание данному вопросу следует уделять при проведении обрядов, которые проводятся в регионах с преимущественным проживанием лиц, исповедующих ислам: Татарстан, Башкирия, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея. Животных по праздникам забивают также малочисленные народы Крайнего Севера, проживающие на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. В связи с миграцией мусульман внутри страны их праздники масштабно отмечаются и в крупнейших городах России: Москве и Санкт-Петербурге.

Зрелище это не слишком приятное с учетом того, что животное пытается вырваться и издает предсмертный рев. Дальше тушу разделявают у всех на виду, а коренные малочисленные народы Крайнего Севера (например, ненцы, манси, селькупы) разливают свежую кровь забитого оленя по чашам и угощают

---

¹ Богатова Е.В. Нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / Е.В. Богатова // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Екатеринбург, 2010. – С. 7.

² Лобанова Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении / Л. Лобанова, Д. Давтян // Уголовное право. – 2010. - № 6. – С. 31-34.

ею всех желающих. Происходит это в присутствии большого количества людей, среди которых есть и малолетние дети. Именно последний факт «делает» обряд жертвоприношения похожим на такой состав преступления, как жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ).

Однако в настоящий момент уголовная ответственность за жертвоприношение не наступает, хотя вполне возможно общественное порицание такого рода публичных деяний.

По мнению А.В. Сумачева, возможны два варианта разрешения ситуации: признать публичное жертвоприношение, а именно забивание животного в общественных местах, случаем жестокого обращения с животными и квалифицировать его по ст. 245 УК РФ; ввиду традиционности обряда жертвоприношения для отдельных народностей дополнить ст. 245 УК РФ примечанием следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи проведения обрядов жертвоприношения за исключением случаев публичного жертвоприношения, то есть забивания животного в общественных местах»¹.

Однако, необходимо отметить тот факт, что при жестоком обращении с животными виновное лицо должно осознавать, что совершает свое противоправное действие на глазах у малолетнего лица. В случае, если виновный не осознавал, что за его действиями наблюдает малолетний, то состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ, отсутствует. Состав преступления будет отсутствовать в случае, когда малолетний наблюдает за совершением жестокого обращения с животными, но при этом он не осознает происходящее действие. Именно на этот случай обращает внимание М.В. Талан, по мнению которого «во-первых, необходимо установить, что виновный осознавал факт присутствия малолетних, и, во-вторых, что малолетний понимал значение происходящего. Таким образом, жестокое обращение с животными в

---

¹ Сумачев А.В. Уголовно-правовое регулирование народных обычаев / А.В. Сумачев // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. - № 3. – С. 28. – С. 25-28.

присутствии грудных детей, младенцев не образует состава преступления»¹. Разделяет точку зрения М.В. Талана и Р.Р. Галиакбаров, считающий, что «жестокое обращение с животными означает, что субъект совершает подобные действия в обстановке, когда за этим наблюдает хотя бы один из них и осознает это»².

З.А. Незнамова придерживается аналогичной точки зрения и утверждает, что малолетний должен осознавать, что жестокое обращение с животными совершается на его глазах. Если же малолетний видел, но при этом не осознавал значение действий виновного в силу своего возраста, то состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ, будет отсутствовать³.

С мнениями М.В. Талана, Р.Р. Галиакбарова и З.А. Незнамовой следует согласиться, так как жестокое обращение с животными в присутствии малолетнего лица, которое осознает совершение жестокости по отношению к животным, может повлиять на его психику, а совершение данного действия на глазах у малолетнего лица, который не осознает общественную опасность и значение противоправного деяния, не влияет никаким образом на психическое развитие малолетнего, в связи с чем будет отсутствовать криминообразующий признак (присутствие малолетнего), предусмотренный в ч. 1. ст. 245 УК РФ, а, следовательно, и состав преступления.

Исходя из этого, по нашему мнению, необходимо выделить отдельную часть в ст. 245 УК РФ совершение жестокого обращения с животными в присутствии малолетних, в том числе при проведении обрядов жертвоприношения.

Это обусловлено тем, что малолетние лица, в присутствии которых совершено жестокое обращение с животными, могут впоследствии замкнуться в себе, перестать общаться с окружающими, а по истечению определенного

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан ... – С. 522.

² Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов ... – С. 534.

³ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова ... – С. 655.

периода времени совершить преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ или иное более тяжкое преступление.

Дополнительные (факультативные) признаки объективной стороны жестокого обращения с животными: время, как свидетельствует анализ следственно-судебной практики, как правило, вечернее и ночное время, и место жестокого обращения с животными, как правило, является квартира или двор.

Выводы.

1. Предметом преступления ст. 245 УК РФ выступает любое животное (домашнее, дикое, бездомное), включая птиц, а также пресмыкающиеся, земноводные и рыбы. У всех этих живых организмов в силу их биофизиологического устройства присутствует способность чувствовать боль, причем такая реакция очевидно понятна для любого человека. Кроме общественной нравственности в области гуманного отношения к животным, выступающей в качестве основного непосредственного объекта, следует выделить и дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ, в качестве которого выступают отношения собственности. Данный вывод обусловлен тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе. Также следует обратить внимание на ст. 209 ГК РФ, которая позволяет собственнику животного самостоятельно распоряжаться своим животным, не нарушая при этом российское законодательство.

2. Понятие «жестокость» используется законодателем как обязательное свойство деяния в составе преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Однако использование данного понятия представляется не совсем удачным. Исходя из сказанного, необходимо отказаться от этого понятия, заменив его указанием на ненадлежащее обращение с животным с обязательным причинением физической боли или физических страданий.

3. Предусматривая общественно опасное деяние в ч. 1 ст. 245 УК РФ, законодатель не определил форму совершения этого деяния. Из анализа научных позиций относительно основного признака объективной стороны преступления,

предусмотренного ст. 245 УК РФ, с учетом практики применения ст. 245 УК РФ представляется целесообразным квалифицировать как жестокое обращение с животными не только действия, но и бездействия.

4. Как видим, такие поступки так же общественно опасны, и связаны с очевидным повреждением организма животного. В связи с этим предлагаем в ч. 1 ст. 245 УК РФ заменить понятие «увечье животного» на понятие «вред здоровью животного». Таким образом, удастся устранить ограничительное применение ст. 245 УК РФ в отношении случаев искусственного повреждения организма животного без причинения гибели животному. В диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ необходимо уточнить содержание свойств альтернативно-обязательных признаков. В данном случае необходимо вместо понятия «садистские методы» ввести понятие «садистские побуждения».

5. Объективная сторона жестокого обращения с животными характеризуется также присутствием малолетних при совершении жестокого обращения с животными. Наличие этой обстановки в диспозиции ст. 245 УК РФ соответствует политики государства, защищающей интересы детей. Исходя из этого, по нашему мнению, необходимо выделить отдельную часть в ст. 245 УК РФ совершение жестокого обращения с животными в присутствии малолетних, в том числе при проведении обрядов жертвоприношения. Это обусловлено тем, что малолетние лица, в присутствии которых совершено жестокое обращение с животными, могут впоследствии замкнуться в себе, перестать общаться с окружающими, а по истечению определенного периода времени совершить преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ или иное более тяжкое преступление.

2.2. Субъект и субъективная сторона жестокого обращения с животными

В науке уголовного права выделяют два субъективных элемента состава преступления: субъект преступления и субъективную сторону преступления¹.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, - общий, физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В случае, если преступление совершено в присутствии заведомо малолетнего, то субъектом данного преступления должно выступать совершеннолетнее лицо. Иное означает, что несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, должен осознавать, что ненадлежащее обращение с животным в присутствии, к примеру, 13-летнего оказывает на психику последнего вредное, травмирующее воздействие. В указанном случае виновному несовершеннолетнему, по существу, предъявляются претензии по поводу негативного воспитания малолетнего. В то же время, очевидно, что у несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, психика также не является окончательно сформировавшейся. Кроме того, уголовный закон в преступлениях против нравственности в отношении несовершеннолетних предусматривает в качестве субъекта совершеннолетнее лицо. Такая законодательная позиция реализуется в ст. 134, 135, 240, 242.1 УК РФ. По аналогии с указанными нормами возраст субъекта ненадлежащего обращения с животными, в том случае, если вменяется признак «в присутствии заведомо малолетнего», предлагается повысить до 18 лет с внесением соответствующих изменений в ст. 245 УК РФ.

Кроме того, анализ правоприменительной практики, а также мнений специалистов² разрабатывающих эту проблему, позволяет констатировать наличие таких фактов как совершение указанного преступления с 14 летнего

---

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрист, 2013. – С. 120.

² Маслова А. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными ... – С. 296.

возраста. В связи с чем, считаем необходимым снизить возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными с 16 до 14 лет.

Представляется, что реализация указанных предложений будет способствовать эффективной борьбе с преступлениями в данной сфере и повысит уровень гуманного отношения к животным в обществе.

Субъективная сторона преступления представляет собой «психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Она образует психологическое, то есть субъективное содержание преступления, поэтому является его внутренней стороной»¹.

К признакам субъективной стороны принято относить следующие элементы: вину, мотив, цель и эмоции.

Приступая к характеристике субъективной стороны состава преступления, представляется необходимым в первую очередь рассмотреть вину как наиболее важный для целей квалификации преступления элемент.

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им конкретному общественно опасному деянию и к его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

Из анализа ст. 245 УК РФ следует, что в качестве признака субъективной стороны данного уголовно-правового состава законодатель закрепил умышленную форму вины.

При этом диспозиция данной статьи не позволяет односложно разграничить формы умысла, с которым совершается данное деяние: на прямой (если лицо осознавало общественную опасность своих действий в виде истязания животных, выражающихся в избиении, сечении плетью, удушении, сковывании движений и т. п.; использовании животных в целях венаучных опытов; организация боев с участием животных и иных мучительных соревнований; стравливания животных между собою; тренировки и дрессировки животных, сопряженных с их мучением; мучительного умерщвления, в том

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. – М., 2004. – С. 73.

числе сожжении живьем, и т. д.¹, предвидело возможность либо неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления) и косвенный (если лицо осознавало общественную опасность своих действий в виде истязания животных, выражающихся в избиении, сечении плетью, удушении, сковывании движений и т. п.; использовании животных в целях внаучных опытов; организация боев с участием животных и иных мучительных соревнований; стравливания животных между собою; тренировки и дрессировки животных, сопряженных с их мучением; мучительного умерщвления, в том числе сожжении живьем, и т. д., предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично).

Обзор научной юридической литературы показывает, что мнение ученой среды неоднозначно в определении формы умысла, с которым совершается жестокое обращение с животными. Есть как представители позиции о прямой форме умысла данного преступления², так и представители той точки зрения, что данный уголовно-правовой состав совершается с косвенным умыслом³.

Мнение о прямой форме умысле, заложенного в конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, разделяют и правоприменительные органы. Это означает, что лицо осознает преступный характер своего деяния: действия либо бездействия (а именно что жестоко обращается с животным), предвидит наступление преступных последствий (увечья или гибели животного, попираания нравственных устоев общества) и желает или сознательно допускает их наступление.

---

¹ См.: Бочаров Е.В. Субъективная сторона состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - № 9(055). – С. 129.

² См., например: Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. – М., 2016. – С. 630; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова ... – С. 302; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. – М., 2011. – С. 720; и др.

³ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога ... – С. 406; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан ... – С. 522; и др.

Так, гр. К., 18 марта 2012 около 14 часов 00 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на проезжей части автодороги напротив дома № 21 по ул. Промышленная р.п. Голышманово Тюменской области, поймал собаку по кличке «Дина», находящуюся там же, после чего умышленно, из хулиганских побуждений, выражая явное неуважение к обществу, осознавая, что его действия являются жестокими по отношению к данному животному, и сознательно допуская впоследствии его гибель, схватил собаку за нижнюю челюсть и свалил ее на обочину автодороги. После чего, продолжая свои преступные действия, К. в указанное время достал имеющийся при себе нож и, осознавая, что за его действиями наблюдают малолетние дети: У., 2004 г. р. и П., 2005 г.р., умышленно из хулиганских побуждений нанес два удара клинком ножа в область шеи собаке, причинив резанную рану в области горла, перерезав яремную вену. В результате вышеуказанных умышленных действий К. указанная собака испытывала мучения и страдания от жестокого обращения, что повлекло гибель собаки. Суд квалифицирует действия К. по ч.1 ст. 245 УК РФ – жестокое обращение с животными, повлекшие их гибель, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, в присутствии малолетних¹.

Другой пример. 27.08.2014 года около 17 часов 30 минут Д., находясь в общественном месте, возле дома № 3 по ул. Весенняя г. Ишима Тюменской области, беспричинно, из хулиганских побуждений, имея умысел на жестокое обращение с животными - кошкой неустановленной породы белого окраса, предвидя тот факт, что во дворе данного дома могут находиться малолетние дети и его преступные действия могут быть им понятны и какое отрицательное воздействие они окажут на психику малолетних, предвидя причинение кошке увечий иди гибели и сознательно допуская это, стремясь бросить вызов обществу, путем пренебрежения к общепризнанным нормам морали и гуманного обращения с животными, умышленно, произвел из пневматической винтовки модели МР 512 калибра 4.5 мм два выстрела в

---

¹ Архив судебного участка № 1 Голышмановского района Тюменской области за 2012 г. Уголовное дело № 1-46/2012.

вышеуказанную кошку, принадлежащую П., тем самым причинив животному телесные повреждения, повлекшие ее гибель, в присутствии малолетних Р., Д. и Н., которые осознавали характер жестоких действий Д. по отношению к кошке и испытывали нравственные страдания. Содеянное Д. квалифицировано по ч.1 ст. 245 УК РФ как жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель, совершенное из хулиганских побуждений и в присутствии малолетних¹.

По нашему мнению, более правильной представляется точка зрения, согласно которой субъективная сторона жестокого обращения с животными характеризуется прямым либо косвенным умыслом. Ведь диспозиция рассматриваемого состава преступления построена таким образом, что виновный понимает, что жестоко обращается с животным, осознает возможность или неизбежность его гибели или увечья и намерен причинить таковые последствия (прямой умысел) либо сознательно допускает их наступление, либо относится безразлично (косвенный умысел). Поэтому категоричное суждение о прямой форме умысла здесь нецелесообразно, а его точное определение возможно в зависимости от обстоятельств той или иной ситуации.

Следующим элементом субъективной стороны рассматриваемого состава преступления является мотив его совершения, под которым следует понимать predetermined конкретными потребностями и желаниями внутренние побуждения, обуславливающие у индивида решимость совершить преступление.

Ст. 245 УК РФ связывает наступление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, если оно было сопряжено с хулиганскими либо корыстными побуждениями.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует

---

¹ Архив судебного участка № 2 Ишимского судебного района города Ишима Тюменской области за 2015 г. Уголовное дело № 1-9/2015.

понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. Хулиганские побуждения означают желание противопоставить себя обществу, высказать пренебрежение установленными правилами поведения, нормами морали и нравственности¹.

По мнению С.И. Никулина и Н.И. Пикурова, хулиганскими побуждениями жестокого обращения с животными являются те обстоятельства, когда в действиях виновного лица присутствует открытое, демонстративное, беспричинное проявление жестокости по отношению к животному, при условии, что преступник игнорирует замечания окружающих его людей о недопустимости его деяний в отношении животных². А.Н. Игнатов же, в свою очередь, полагает, что рассматриваемые побуждения выражаются тогда, когда животные убиваются, калечатся ради удовлетворения желания – лицезреть их мучения либо ради удовлетворения желания продемонстрировать пренебрежение нормами морали³. Н.И. Ветров отмечает, что хулиганскими побуждениями признаются такие, которые свидетельствуют об открытом, демонстративном, беспричинном проявлении жестокости к животным, когда виновный противопоставляет себя окружающим его людям, игнорирует замечания других о недопустимости его противоправных действий»⁴.

Отталкиваясь от анализа представленных точек зрения, можно отметить, что проблемы с идентификацией хулиганских побуждений при квалификации деяния, содержащего признаки жестокого обращения с животными, нет. Понимание данного мотива достаточно однообразно как ученой средой⁵, так и

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 1.

² Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина ... – С. 607.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова ... – С. 303.

⁴ Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2017. – С. 583.

⁵ Бочаров Е.В. Субъективная сторона состава жестокого обращения с животными ... – С. 131.

практикой, которые сходятся в том, что хулиганские побуждения выражаются при жестоком обращении с животными в стремлении виновного лица пренебречь нормами морали и нравственности, которые сложились в обществе в сфере гуманного обращения человека с животными.

К мотиву совершения преступления, выражающегося в жестоком обращении с животными, ст. 245 УК РФ относит и корыстное побуждение.

Корыстный мотив несет в себе две составляющие: желание обогатиться и желание сэкономить средства, избежать расходов за счет кого-либо. Первый аспект корыстного побуждения, применительно к ст. 245 УК РФ следует понимать как извлечение виновным материальной выгоды при проведении боев между животными, когда взимается плата со зрителей либо делается ставка на победителя (тотализатор). Корыстные побуждения могут предполагать также стремление лица избавиться от материальных обязательств (возврат долга, оплата услуг). Примером второго случая проявления корысти при жестоком обращении с животными является умерщвление животных лицом, отказавшимся в целях экономии от услуг специалиста-ветеринара.

Однако на практике, имеют место и иные составляющие корыстного мотива.

Так, около 22 часов 00 минут подсудимый Г. в состоянии алкогольного опьянения, находился в квартире, где так же была беспородная собака. В это время у Г. возник преступный умысел, направленный на жестокое обращение с животным и, желая его смерти, умышленно из корыстных побуждений с целью дальнейшего его употребления, привязал собаку веревкой за шею к батарее и стал ее душить. Не справившись с животным, Г. с целью умерщвления собаки, умышленно с силой нанес последней три удара металлической палкой в область головы. Увидев, что собака еще жива, вывел ее на лестничную площадку третьего этажа, где перекинув веревку через перила, снова стал душить животное, от чего собака начала хрипеть. В продолжение своего преступного умысла направленного на жестокое обращение с животным, повлекшее его смерть, с применением садистских методов, выразивших в причинении

длительных страданий животному Г. перерезал ножом собаке шею, что привело к острой потере крови, повлекшей гибель животного, вызванного насильственным убийством. Затем Г. извлек внутренние органы брюшной и грудной полостей, после чего расчлененный труп собаки выбросил из окна вышеуказанной квартиры на улицу. Своими действиями Г. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 245 УК РФ – жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель, если это деяние совершено из корыстных побуждений с применением садистских методов¹.

Хулиганский либо корыстный мотив при квалификации деяния по уголовно-правовому составу, предусмотренному ст. 245 УК РФ, играет ключевую роль. Его отсутствие в действиях лица не порождает существование данного преступления.

Так, кассационным определением Челябинского областного суда, принятому по уголовному делу № 22-1707/2010, изменен приговор нижестоящего суда, по которому И. осужден за жестокое обращение с животными, которое повлекло их гибель и было совершенное из корыстных побуждений (ч. 1 ст. 245 Уголовного кодекса РФ), а также тайное хищение имущества потерпевшей Г. (ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса РФ) и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (ч. 1 ст. 166 Уголовного кодекса РФ). Как видно из приговора, И. намеревался тайно похитить магнитолу из автомобиля, который принадлежал Г. и стоял во дворе дома. Однако совершить указанные действия И. помешали две собаки, находившиеся в том же дворе, в связи с чем И. нанес животным повреждения, повлекшие их гибель. Таким образом, действия по жестокому обращению с животными были совершены осужденным с целью устранения препятствий для совершения другого преступления, самостоятельным умыслом не охватывались, а потому их квалификация по ч. 1 ст. 245 УК РФ является излишней. В мотивировочной части приговора Челябинский областной суд указал, что по

---

¹ Архив судебного участка № 4 Ленинского судебного района г. Тюмени за 2014 г. Уголовное дело № 1-691/2014.

смыслу ч. 1 ст. 245 УК РФ состав преступления будет иметь место только в том случае, если гибель или увечье животного сопровождались соответствующей мотивацией виновного (хулиганские или корыстные побуждения) или имели место при наличии определенных условий (совершены с применением садистских методов или в присутствии малолетних)¹.

Точно такая же позиция содержится и в определении Московского городского суда от 10.08.2011 по делу № 22-9895/11².

При этом необходимо иметь в виду, что в случае совершения жестокого обращения с животными с применением садистских методов или в присутствии малолетних установление наличия или отсутствия хулиганских или корыстных побуждений для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ не имеет значения.

Хулиганские побуждения предполагают совершение преступного деяния на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Корыстные побуждения предполагают совершение преступления с целью получения материальной выгоды для виновного или других лиц (например, массовое истребление собак или кошек для использования их шкурок или мяса, в различных соревнованиях, ритуалах и т.д.), избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств и т.п.). Однако остается неясно содержание признака «корыстные побуждения».

В юридической литературе высказывается мнение о том, что корысть в рассматриваемом преступлении – это стремление к обогащению за счет

---

¹ Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2010 года // Официальный сайт Челябинского областного суда [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 23.11.2017).

² Определение Московского городского суда от 10.08.2011 по делу № 22-9895/11 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 24.11.2017).

демонстрации боли животного (в частности, при проведении собачьих боев)¹. Не оспаривая данное мнение, можно предположить, что столь ограничительное понимание корысти при жестоком обращении с животными недопустимо из-за редакции нормы. Корысть в отечественном уголовном праве может пониматься в двух смыслах: 1) как стремление к обогащению (например, при хищениях) и 2) как желание избежать расходов (например, в ст. 165 УК РФ). В ст. 245 УК РФ прямого указания на значение термина «корыстные побуждения» не содержится, и поэтому понимать его надо в обоих смыслах.

Таким образом, к преступлениям, предусмотренным ст. 245 УК РФ, нужно относить случаи жестокого умерщвления животных лицом, отказавшимся в целях экономии от услуг специалиста-ветеринара. В данной ситуации лицо причиняет страдания животному из-за своего неумения гуманно умерщвлять животных.

Мирошниченко С.О. считает: «если такое поведение оценивать как преступное, то жестокое (в связи с отсутствием навыка) умерщвление животного с целью съесть также необходимо квалифицировать как преступление. В этой ситуации лицо ведь могло нанять специалиста по забоям животных. Однако такая трактовка жестокого обращения с животными становится абсурдной. Выращенное для забоя животное в принципе будет умерщвлено, следовательно нет общественной опасности в том, что забой произойдет не гуманно. Из этого следует, что предусмотренная в ст. 245 УК РФ формулировка корысти неудачна»².

Ученый видит возможность реализации идеи законодателя о недопустимости эксплуатации страданий животного в необходимости использовать признак корысти только в смысле стремления к обогащению. По

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник // Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – С. 342.

² Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / В.С. Мирошниченко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 22.

его мнению, в этом случае будет внесена ясность в содержание рассматриваемого признака.

С другой стороны есть сферы деятельности общества, где случаи жестокого умерщвления животных лицом, отказавшимся в целях экономии от услуг специалиста-ветеринара, приобретает характер негуманного истребления большой популяции безнадзорных животных.

Прежде всего, это наблюдается в организации муниципальными образованиями и другими государственными структурами (военные части, государственные учреждения и т.п.) повсеместного отстрела безнадзорных животных. Чиновники и руководители предприятий заключают договора с частными фирмами об оказании услуг по отлову животных определенной территории. При этом имеются нормы и правила проведения данных процедур гуманно и безопасно для общества (во многих регионах России приняты законы, правила содержания животных и правила отлова безнадзорных животных), но они в свою очередь не соблюдаются подрядчиками «отлова»¹.

Вопреки гуманности, безопасности окружающей среды, здоровью общества, животных отстреливают запрещенным ядом, порой травматическим и огнестрельным оружием (что экономит средства живодеров). Иногда животное после таких попыток умерщвления остаётся жить с тяжелейшими травмами или мучается продолжительное время от действия ядов. Из вышесказанного, во исполнение принципов гуманности и сострадания, необходимо толковать «корыстные побуждения» в обоих смыслах: и как стремление к обогащению, и как желание избежать расходов.

Выводы.

1. Субъект преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, - общий, физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В случае, если преступление совершено в присутствии заведомо малолетнего, то субъектом данного преступления должно выступать совершеннолетнее лицо.

---

¹ Данилова С.И. Жестокое обращение с животными: особенности квалификации и производства неотложных следственных действий / С.И. Данилова // Проблемы предварительного следствия и дознания. – М., 2008. – С. 87.

Такая законодательная позиция реализуется в ст. 134, 135, 240, 242.1 УК РФ. По аналогии с указанными нормами возраст субъекта ненадлежащего обращения с животными, в том случае, если вменяется признак «в присутствии заведомо малолетнего», предлагается повысить до 18 лет с внесением соответствующих изменений в ст. 245 УК РФ.

2. Анализ правоприменительной практики, а также мнений специалистов разрабатывающих эту проблему, позволяет констатировать наличие таких фактов как совершение указанного преступления с 14 летнего возраста. В связи с чем, считаем необходимым снизить возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными с 16 до 14 лет. Представляется, что реализация указанных предложений будет способствовать эффективной борьбе с преступлениями в данной сфере и повысит уровень гуманного отношения к животным в обществе.

2.3. Квалифицирующие признаки жестокого обращения с животными

Отечественный законодатель в рамках исследуемой нами нормы уголовного закона выделяет различные способы совершения данного деяния (садистские методы), последствия (гибель или увечье животного), обстоятельства (присутствие малолетних) и побуждения, подвергшие на реализацию преступного умысла (хулиганский или корыстный мотив).

Кроме того, повышенную общественную опасность в сравнении с вышеназванными условиями обнаруживает жестокое обращение с животными, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Данные признаки являются квалифицирующими и содержатся в ч. 2 ст. 245 УК РФ. Несмотря на то, что кем бы ни было совершено жестокое обращение с животными: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, уголовная

ответственность за это не дифференцируется. По мнению Е.В. Бочарова, это является нерациональным аспектом диспозиции и санкции данной нормы¹.

Созвучно с высказанным, и мнение Н.А. Лопашенко, которая отмечает, что действующее уголовное законодательство не проводит разницы в степени общественной опасности очень разных форм соучастия – группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. За совершение деяния в составе той или иной группы установлены одинаковые пределы наказания².

Каждый из названных признаков подпадает под понятие соучастия в преступлении, которым в силу ст. 32 УК РФ является умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Рассмотрим каждый из них отдельно. Так, в уголовном праве различают следующие формы соучастия:

- простое соучастие (соисполнительство – группа лиц без предварительного сговора и группа лиц с предварительным сговором);
- сложное соучастие (с использованием различных ролей – организованная группа и преступное сообщество)³.

Согласно нормативной дефиниции под преступлением, совершенным группой лиц, понимается преступление, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Группа лиц без предварительного сговора характеризует собой во многом случайную, ситуативную группу, участники которой приняли решение о совершении совместного преступления во многом в силу того, что оказались вместе в результате внезапно возникшей ситуации. При этом участие некоторых из членов такой группы может быть вызвано чувством солидарности.

---

¹ Бочаров Е.В. Квалифицирующие признаки состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 12(128). – С. 537.

² Лопашенко Н.А. Квалификация неоконченной деятельности и соучастия в экологических преступлениях / Н.А. Лопашенко // Законность. – 2007. - № 10. – С. 20.

³ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. – М., 2015. – С. 54.

Противоположностью рассмотренной формы соучастия является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Таким образом, отечественный законодатель признает совершение жестокого обращения с животными группой лиц по предварительному сговору в том случае, когда на начальном этапе подготовки к совершению преступления лица заранее договариваются о намерении совершить жестокое обращение с животными, после чего проходит определенное время между сговором и реализацией преступного умысла. Этот вывод с необходимостью следует при анализе ряда доктринальных источников¹.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в правоприменительной практике квалификация действий виновного, совершившего жестокое обращение с животными в составе группы лиц по предварительному сговору, допускается с нарушением положений ст. 35, 36 УК РФ, когда в процессе реализации единого умысла на совершение ряда других преступлений, одним из исполнителей самостоятельно совершается преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ, не охватываемое умыслом других соучастников.

Так, приговором Верховного суда Республики Тыва от 24 ноября 2004 г. К. и К-с осуждены за хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия; за изнасилование группой лиц по предварительному сговору; за убийство Ч. группой лиц с особой жестокостью в связи с выполнением последним своего общественного долга. При этом К. был признан виновным и осужден также за

---

¹ См.: Арутюнов А.А. Институт соучастия: системный подход и проблемы квалификации: монография. – М., 2002. – С. 119; Иванова Л.В. Особенности квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления / Л.В. Иванова // Российский следователь. – 2013. - № 7. – С. 24-26; Руднев В.И. Эксцесс исполнителя в судебной практике / В.И. Руднев // Комментарий судебной практики. Вып. 9 / под ред. К.Б. Ярошенко. – М., 2004. – С. 195-204.

вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, а также за жестокое обращение с животным, повлекшим его гибель, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору. Материалами дела подтверждается, что К-с вместе с К., а также другими лицами договорились изнасиловать Ш., после чего поочередно совершили с потерпевшей насильственные половые акты. Кроме того, К., проявляя жестокость, бил собаку железной цепью по голове, а затем душил этой же цепью, после чего применил мучительный способ умерщвления собаки, зажав шею собаки дверью ванной комнаты. Не согласившись с вышеназванным приговором, К. и К-с были поданы жалобы, которые после их рассмотрения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации были оставлены без удовлетворения, а приговор Верховного суда Республики Тыва от 24 ноября 2004 г. – без изменений, в т. ч. и в части осуждения К. по ч. 2 ст. 245 УК РФ (по признаку группой лиц по предварительному сговору), с оправданием при этом К-с по ч. 2 ст. 245 УК РФ за непричастностью к совершению данного преступления¹.

Следующим квалифицирующим признаком жестокого обращения с животными является совершение данного преступления организованной группой, что в силу ч. 3 ст. 35 УК РФ означает совершение преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Признаками организованной группы являются: устойчивость, распределение ролей и цель – совершение преступлений.

Р.Р. Галиакбаров полагает в качестве формализованного критерия для определения показателя устойчивости организованной группы оперировать таким признаком, как система совершения преступных посягательств. Систематика свидетельствует об организованном характере самой группы и подкрепляется тем обстоятельством, что участие в трех и более преступлениях, даже в качестве разработчика планов, вербовщика исполнителей, ведения

---

¹ Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. по делу № 92-о05-4 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 24.11.2017).

финансовых дел группы, сбыта похищенного переводит такого субъекта в разряд члена устойчивой (организованной) группы лиц¹.

В свою очередь, В.М. Быков считает, что устойчивость организованной группы характеризуется стабильностью, постоянством состава, затрудненностью вхождения в группу новых членов, резкой негативной оценкой со стороны других участников выхода кого-либо из ее состава. При этом ключевым признаком организованной преступной группы является совместная преступная деятельность, рассчитанная на длительное время².

Следующим признаком организованной группы является распределение ролей, т. е. выполнение участниками группы распоряжений одного или нескольких лиц, намерение организованно достигать осуществления преступных планов³.

Действующее уголовное законодательство называет в качестве соучастников преступления исполнителя, организатора, пособника и подстрекателя.

Исполнитель – лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств.

Организатор – лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Подстрекатель – лицо, склонившее другое лицо к

---

¹ Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой / Р.Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – 2000. - № 4. – С. 48.

² Быков В.М. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору / В.М. Быков // Законность. – 1999. - № 3. – С. 23.

³ См.: Кургузкина Е.Б., Саратова О.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Е.Б. Кургузкина, О.В. Саратова: монография. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – С. 49.

совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Пособник – лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

В ч. 1 ст. 34 УК РФ предусмотрено, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

При назначении наказания каждому соучастнику в преступлении в соответствии со ст. 67 УК РФ учитывается характер и степень непосредственного участия конкретного лица в осуществленном деянии, а также значимость этого соучастника для достижения цели уголовно-наказуемого деяния, его влияние на характер и непосредственно размер причиненного или возможного вреда¹.

В связи с этим интересна точка зрения И.С. Савельевой, которая отмечает, что по ч. 2 ст. 245 УК РФ по признаку совместности подлежит ответственности не только лицо, непосредственно исполнившее объективную сторону преступления – жестоко обращавшееся с животными, но и лицо, совместно с ним содействовавшее исполнению объективной стороны, умыслом которого охватывалось совершение данного преступления. Однако в том случае, когда имеет место соучастие в жестоком обращении с животными с разделением ролей, действия организаторов, подстрекателей и пособников, непосредственно

---

¹ См.: Телишева В.В. Ответственность за жестокое обращение с животными / В.В. Телишева // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской студенческой научной конференции, 10-11 апреля 2014 г. – Рязань: Концепция, 2014. – С. 223.

не участвовавших в исполнении преступления, не могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 245 УК РФ»¹.

Вместе с тем судебная практика идет обратным путем, в связи с несовершенством технико-юридической конструкции ст. 245 УК РФ, явно противоречащей принципу справедливости (ст. 6 УК РФ).

Так, приговором Усть-Каменского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 23 января 2008 г. Н., Б. и А. признаны виновными и осуждены за жестокое обращение с животными в составе организованной группы (ч. 2 ст. 245 УК РФ) и незаконное приобретение, хранение и ношение оружия и боеприпасов (ч. 3 ст. 222 УК РФ). Приговором суда Н. признан организатором серии преступлений, выразившихся в жестоким обращении с животными. В 2006 г. он создал организованную группу «Догхантеры», участниками которой были Б. и А. Н., снабдил их оружием и боеприпасами, а также осуществлял руководство совершением преступлений. Действия Б. были квалифицированы как пособничество, заключавшееся в доставлении к месту совершения преступления Н. и А. и обеспечении возможности скрыться после его совершения. А. был признан непосредственным исполнителем всех преступлений по ч. 2 ст. 245 УК РФ².

Выводы.

1. Изучение материалов судебной практики по ч. 2 ст. 245 УК РФ показало, что санкция правовой нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 245 УК РФ, с точки зрения социальной справедливости не позволяет адекватно подойти к оценке действий лиц, выражающейся в избрании адекватной более строгой меры наказания за жестокое обращение с животными, совершенное в составе

---

¹ Савельев И.С. Юридическая ответственность за жестокое обращение с животными: проблемы и перспективы / И.С. Савельев // Перспективы развития законодательства на современном этапе: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей (заочной). – Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2014. – С. 29.

² Приговор Усть-Каменского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 23 января 2008 г. по делу № 2-3/2008 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 24.11.2017).

организованной группы, нежели чем в составе группы лиц без предварительного сговора и по предварительному сговору.

2. Квалифицирующий признак жестокого обращения с животными – его совершение в составе организованной группы – следует выделить в самостоятельный состав в рамках ст. 245 УК РФ, дополнив ее ч. 5 следующего содержания: «То же деяние, совершенное организованной группой». Рациональность предложенного дополнения к ст. 245 УК РФ объясняется необходимостью учета повышенной степени общественной опасности преступлений, совершенных в составе организованной группы, при назначении наказания.

3. Проблема нормативного закрепления такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления организованной группой», в качестве самостоятельного, а не наряду с «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору» характерна и для других статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с чем, изложенные в настоящем исследовании положения и умозаключения могут быть распространены и на другие уголовно-правовые составы, а также использованы при подготовке концепции развития уголовного законодательства России.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОТГРАНИЧЕНИЯ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ ОТ СМЕЖНЫХ И ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИИ

При жестоком обращении с животными нарушаются не только нравственные ценности, но и причиняется вред владельцам животного, если имеет место факт жестокого обращения с животными третьих лиц. Ведь следствием жестокого обращения с животными являются причиняемые им увечья, в результате чего возникает необходимость обращения в ветеринарные клиники для излечения, что сопровождается соответствующими расходами.

В данном случае следует согласиться с Е.В. Бочаровым, который считает, что неощутимые социальные отношения, протекающие в сфере общественной нравственности и связанные с жестоким обращением с животными, имеют своим итогом достаточно ощутимые материальные потери со стороны владельцев животных, подвергнутых жестокому обращению со стороны третьих лиц¹. Исходя из таких обстоятельств, по мнению некоторых исследователей, квалификация такого деяния должна осуществляться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 167, 245 УК РФ².

Достаточно сложным для квалификации, с точки зрения уголовного права, является оценка деяний собственника в отношении принадлежащего ему животного как объекта собственности. Часть 2 ст. 209 ГК РФ указывает на то, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Данное обстоятельство означает, что собственник животного может самостоятельно распоряжаться принадлежащим ему животным, не нарушая при этом уголовного, гражданского и иного законодательства, например, в случае

---

¹ Бочаров Е.В. Объект и предмет состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 11(127). – С. 2-6.

² Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан ... – С. 522.

умерщвления любого животного (коровы, свиньи, овцы, лошади и т. д.) для последующего употребления его в пищу.

В случае, когда собственник животного применяет жестокие методы обращения с ним без цели употребления животного в пищу, в результате чего ему причиняется гибель или увечье, то это деяние следует квалифицировать как совершенное из хулиганских побуждений или с применением садистских методов, ответственность за что предусмотрена санкцией ст. 245 УК РФ.

При этом следует отметить, что не все действия или бездействия, сопряженные с жестокостью, повлекшие гибель или увечье животных, будут квалифицироваться как преступление. Как замечает М.В. Талан, «не является жестоким обращением с животными их устранение при охоте, для получения мяса, шкур, по санитарно-эпидемиологическим соображениям, которое производится без лишних мучений»¹. С.И. Никулин и Н.И. Пикуров считают, что «не могут квалифицироваться по ст. 245 УК РФ действия, совершаемые уполномоченными лицами в ходе проведения санитарно-ветеринарных мероприятий с целью предупреждения заразных заболеваний (например, проводимых на свалках, в зоопарках). Однако грубое нарушение установленных правил отлова и умерщвления животных, сопряженное с причинением им противоестественных страданий, может влечь ответственность за жестокое обращение с ними»².

Таким образом, не будет признаваться жестоким в части квалификации по ст. 245 УК РФ обращение с животными при умерщвлении их на охоте для последующего получения от них мяса, шкуры, т. е. в этом случае причинение смерти животным не носит криминальный характер. Под санитарно-эпидемиологическими соображениями следует понимать обстоятельства, связанные с тем, что санитары из городских, районных станций по борьбе с

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан ... – С. 523.

² Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. – М., 2017. – С. 607.

болезнями животных должны умерщвлять больных животных, являющихся переносчиками болезней как для животных, так для человека¹.

При этом также необходимо обратить внимание на ситуацию, когда собака нападает на человека, а потерпевший, защищая свою жизнь и здоровье, убивает ее. В этом случае данные действия также не должны квалифицироваться как преступление, т. к. в действиях субъекта отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 245 УК РФ, и имела место защита от напавшей на потерпевшего собаки, которой и причиняется гибель или увечье. Также будет исключаться преступность данного деяния, если оно совершено виновным в присутствии малолетнего.

При обоснованном риске также должна исключаться квалификация по ст. 245 УК РФ действий лица, направленных на достижение общественно полезных целей при проведении медицинских экспериментов. В связи с тем, что эксперименты, проводившиеся в медицинских лабораториях, имеющих лицензию, выданную соответствующим государственным органом на осуществление деятельности с целью проведения медицинских экспериментов с животными, направлены на разработку и получение вакцины против вирусов, угрожающих как животным, так и людям, в действиях экспериментаторов над животными в медицинских лабораториях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ.

Следует отметить, что отечественный законодатель предусмотрел уголовную ответственность в ст. 245 УК РФ, которая наступает не за все проявления жестокости по отношению к животным, которые влекут гибель или увечье, а только за совершенные из хулиганских побуждений либо из корыстных побуждений, либо с применением садистских методов, либо в присутствии малолетних. Поэтому невозможно привлечь преступника к уголовной ответственности, если проявленное им жестокое обращение с животными не содержит в себе этих признаков.

---

¹ Бочаров Е.В. Объективная сторона состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - № 8(054). – С. 157.

Что же касается отграничений, то в первую очередь возникают проблемы разграничения жестокого обращения с животными с хулиганством.

Основными разграничительными признаками хулиганства и жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) следует признавать объект, объективную сторону и субъективную сторону данных преступлений.

Под жестоким обращением с животными понимается обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье. При этом данное деяние должно быть совершено либо из хулиганских побуждений, либо из корыстных побуждений, либо с применением садистских методов, либо в присутствии малолетнего.

Говоря о способе совершения преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, И. Лобов указывает, что садистские методы жестокого обращения с животными могут выражаться в систематическом их избиении, мучительном лишении жизни, например сдавливании шеи или применении других методов механической асфиксии, причинении открытых или закрытых переломов, ожогов, лишении их какого-либо органа или части тела и т.п.¹ По мнению З.А. Незнамовой, объективная сторона жестокого обращения с животными может выражаться как в форме действий (причинение увечий), так и в форме бездействия (лишение пищи, воды, помощи)². Объективная сторона хулиганства выражается в действиях, существенным образом отличающихся от жестокого обращения с животными³. Кроме того, в ст. 245 УК РФ хулиганские побуждения являются альтернативным признаком деяния, а в ст. 213 УК РФ они выступают как обязательный признак субъективной стороны состава преступления.

Отметим, что при признании жестокого обращения с животными преступлением следует установить, что общественной нравственности,

---

¹ См.: Лобов И.И. Ответственность за жестокое обращение с животными / И.И. Лобов // Уголовное право. – 2000. - № 2. – С. 31, 32.

² См.: Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новосёлов ... – С. 485.

³ Батюкова В.Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / В.Е. Батюкова // Образование и право. – 2013. - № 10. – С. 17.

являющейся видовым объектом данного преступления, конкретным деянием был причинен вред, поскольку в противном случае будет отсутствовать состав преступления. Кроме того, следует учитывать требования ч. 2 ст. 14 УК РФ, в соответствии с которой не может быть признано преступлением деяние, хотя формально и содержащее признаки состава преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

В отличие от жестокого обращения с животными предметом хулиганских действий в случаях, если они сопровождаются угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, либо с фактическим осуществлением подобных действий является любое имущество потерпевшего независимо от каких-либо признаков¹. С учетом того, что в соответствии со ст. 131 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное, животные могут быть предметом преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ.

В этой связи следует указать на то, что умышленное уничтожение животных, составляющих чужое имущество, подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 245 и 167 УК РФ, при наличии причинения собственнику значительного ущерба и наличии признаков, указанных в ст. 245 УК РФ. Если же при этом такие действия совершаются по хулиганскому мотиву, грубо нарушают общественный порядок, выражают явное неуважение к обществу, используемых в качестве оружия, такие действия следует дополнительно квалифицировать по ст. 213 УК РФ, поскольку этой статьей не охватываются последствия, указанные в ст. 167 и 245 УК РФ.

На основании вышеизложенного следует указать на то, что жестокое обращение с животными может образовывать совокупность с хулиганством в случае как реальной, так и идеальной совокупности преступлений. Следует отметить, что, несмотря на большое количество фактов жестокого обращения с животными, судебная практика по данной категории дел пока еще не сложилась.

---

¹ Батюкова В.Е. Общая характеристика трудностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации хулиганства / В.Е. Батюкова // Право и жизнь. – 2012. – № 8. – С. 19.

Во многом это можно объяснить кажущейся незначительностью степени общественной опасности, присущей данному преступлению.

Не могут рассматриваться как жестокое обращение с животными случаи проведения мероприятий, связанных с предотвращением размножения животных; эвтаназии при оказании ветеринарных услуг; умерщвления без излишних мучений (для получения мяса и шкур); уничтожения по санитарно-эпидемиологическим соображениям, а также случаи охоты на животных¹.

Если указанные в ст. 245 УК РФ активные преступные действия совершаются во время незаконной охоты, они должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных как статьей о жестокое обращении с животными, так и ст. 258 УК РФ («Незаконная охота»)².

В том случае, если деяние, повлекшее гибель или увечье животного, принадлежащего физическому или юридическому лицу, совершено без признаков, указанных в ст. 245 УК РФ (т.е. не совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних), оно должно быть квалифицировано по ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»). При этом должен быть нанесен значительный ущерб потерпевшему, который определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей – раскрывает в главе 21 УК РФ примечание³.

Выводы.

1. На основании вышеизложенного, следует указать на то, что жестокое обращение с животными может образовывать совокупность с хулиганством в случае как реальной, так и идеальной совокупности преступлений. Следует

---

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 12.

² Морозов В.И., Пушкарев В.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (по материалам Уральского региона) / В.И. Морозов, В.Г. Пушкарев: учеб. пособие. – Тюмень: ТЮИ МВД России, 2005. – С. 63.

³ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Ред. А.И. Рапог. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – С. 311.

отметить, что, несмотря на большое количество фактов жестокого обращения с животными, судебная практика по данной категории дел пока еще не сложилась. Во многом это можно объяснить кажущейся незначительностью степени общественной опасности, присущей данному преступлению.

2. Не могут рассматриваться как жестокое обращение с животными случаи проведения мероприятий, связанных с предотвращением размножения животных; эвтаназии при оказании ветеринарных услуг; умерщвления без излишних мучений (для получения мяса и шкур); уничтожения по санитарно-эпидемиологическим соображениям, а также случаи охоты на животных.

3. В том случае, если деяние, повлекшее гибель или увечье животного, принадлежащего физическому или юридическому лицу, совершено без признаков, указанных в ст. 245 УК РФ (т.е. не совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних), оно должно быть квалифицировано по ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие теоретические выводы, предложения и практические рекомендации.

1. В первых, главным образом законодательных актах Российского государства, соответственно все животные непосредственно находились под охраной в качестве непосредственно объекта собственности. Способы непосредственно умерщвления на тот период соответственно не рассматривались в законодательных источниках как жестокое обращение, а непосредственно выступали различными приемами и методами непосредственного повреждения чужого имущества. Уголовно-правовая охрана непосредственно животных как части определенного имущественного комплекса собственника непосредственно сохранялась до начала 30-х годов XX века. Только непосредственно в 1932 г. УК РСФСР 1926 г. главным образом был дополнен различными статьями, которые были направлены на охрану общественных отношений в сфере непосредственно гуманного обращения с животными. Появление рассматриваемых норм было непосредственно обусловлено историческим процессом коллективизации в целом всей страны, который соответственно привел к массовому уничтожению практически всего домашнего скота крестьянами с целью воспрепятствования его передачи колхозам. В дальнейшем в УК РСФСР 1960 г. непосредственно норма о жестокое обращении с животными была немножко изменении и модернизирована. Данная норма стала охватывать так называемую административную преюдицию.

2. В УК РФ 1996 г. российским законодателем непосредственно была предпринята очередная попытка определить под уголовно-правовую охрану отношения, которые были связаны соответственно с гуманным обращением с различными видами животными. С введением ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» непосредственно в главу 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» данные объекты – животные соответственно перестали расцениваться главным

образом только непосредственно как объект имущественных прав. В данной введенной норме уже не содержится непосредственно административной преюдиции, как определенного условия привлечения к уголовной ответственности за данное противоправное посягательство, и присутствуют различные квалифицирующие признаки. Кроме того, непосредственно иное описание получили такие элементы состава преступления как объективные, так и субъективные признаки исследуемого нами посягательства на животных. Таким образом, современное отечественное уголовное законодательство главным образом направлено непосредственно на охрану общественной нравственности, а также соответственно принципов гуманного отношения к животным.

3. Отдельные нормы об уголовной ответственности непосредственно за жестокое обращение с животными находят свое прямое закрепление в различных уголовных кодексах практически всех стран романо-германской, англосаксонской, и так называемой традиционной, соответственно правовых систем. В основном исследованные диспозиции многих статей, непосредственно охраняющих человеческое отношение к различным животным, непосредственно не содержат различных признаков, которые охарактеризовывают способы и непосредственно мотивы действий, направленных на причинения гибели или увечья. Санкции в этих нормах чаще всего альтернативны. Как правило, данные санкции представляют собой такие наказания как наложение штрафа либо лишения свободы. В динамике непосредственного развития зарубежного уголовного законодательства в сфере оценки, т.е. квалификации жестокого обращения с животными, главным образом наблюдается тенденция перехода от правового регулирования определенного вида вещных отношений к уголовно-правовой охране определенных нравственных ценностей. Предметом преступлений соответственно в области обращения с животными являются непосредственно как дикие, так и прирученные и, безусловно, домашние виды млекопитающих и птицы.

4. Мировое сообщество главным образом стремится к законодательному закреплению соответственно ответственности непосредственно за жестокое обращение с различными видами животных. В развитых странах на сегодняшний день главным образом разработаны и приняты в достаточной степени различные гуманные законы, направленные на осуществление защиты животных. Данные законы, следует констатировать, непосредственно исполняются благодаря различным весьма эффективным применяемым механизмам. Однако в России, отечественные законодатели не спешат принимать закон, что очень плохо сказывается на состоянии уголовно-правовой охраны животных. Принятие указанного нормативно-правового акта, предоставило бы действенную возможность различным общественным организациям по непосредственной защите прав различных животных непосредственно предупреждать противоправные деяния, предусмотренные ст. 245 УК РФ. Также принятие данного закона способствовало бы непосредственно противостоять главным образом бесчеловечному отношению с различными животными в различных сферах общественной деятельности.

5. Предметом преступления ст. 245 УК РФ выступает любое животное (домашнее, дикое, бездомное), включая птиц, а также пресмыкающиеся, земноводные и рыбы. У всех этих живых организмов в силу их биофизиологического устройства присутствует способность чувствовать боль, причем такая реакция очевидно понятна для любого человека.

6. Кроме общественной нравственности в области гуманного отношения к животным, выступающей в качестве основного непосредственного объекта, следует выделить и дополнительный объект преступления, предусмотренного ст. 245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ, в качестве которого выступают отношения собственности. Данный вывод обусловлен тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе. Также следует обратить внимание на ст. 209 ГК РФ, которая позволяет собственнику животного самостоятельно распоряжаться своим животным, не нарушая при этом российское законодательство.

7. Исходя из свойств противоправности обращения с животными, необходимо в ч. 1 ст. 245 УК РФ сформулировать общественно опасное деяние как ненадлежащее обращение с животным, соединенное с причинением вреда здоровью или гибелью животного. Такое описание общественно опасного деяния позволяет учесть то, что в основе обращения человека с животными лежит требование о совершении действий в рамках закона и в соответствии с принципами гуманности. Кроме того, данная формулировка будет указывать на бланкетный характер исследуемой нормы, отсылающей к отраслям гражданского и административного права.

8. Понятие «жестокость» используется законодателем как обязательное свойство деяния в составе преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Однако использование данного понятия представляется не совсем удачным. Исходя из сказанного, необходимо отказаться от этого понятия, заменив его указанием на ненадлежащее обращение с животным с обязательным причинением физической боли или физических страданий.

9. Предусматривая общественно опасное деяние в ч. 1 ст. 245 УК РФ, законодатель не определил форму совершения этого деяния. Из анализа научных позиций относительно основного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, с учетом практики применения ст. 245 УК РФ представляется целесообразным квалифицировать как жестокое обращение с животными не только действия, но и бездействия.

10. Как видим, такие поступки так же общественно опасны, и связаны с очевидным повреждением организма животного. В связи с этим предлагаем в ч. 1 ст. 245 УК РФ заменить понятие «увечье животного» на понятие «вред здоровью животного». Таким образом, удастся устранить ограничительное применение ст. 245 УК РФ в отношении случаев искусственного повреждения организма животного без причинения гибели животному.

11. В диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ необходимо уточнить содержание свойств альтернативно-обязательных признаков. В данном случае необходимо вместо понятия «садистские методы» ввести понятие «садистские побуждения».

Это связано с тем, что садизм как способ совершения преступления фактически подразумевает желание удовлетворить свое пристрастие к наблюдению за болью животного. Кроме того, в качестве мотива преступления необходимо также предусмотреть наличие низменных побуждений, что позволит расширить сферу применения ст. 245 УК РФ.

12. Объективная сторона жестокого обращения с животными характеризуется также присутствием малолетних при совершении жестокого обращения с животными. Наличие этой обстановки в диспозиции ст. 245 УК РФ соответствует политики государства, защищающей интересы детей. Исходя из этого, по нашему мнению, необходимо выделить отдельную часть в ст. 245 УК РФ совершение жестокого обращения с животными в присутствии малолетних, в том числе при проведении обрядов жертвоприношения.

13. Субъект преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, - общий, физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В случае, если преступление совершено в присутствии заведомо малолетнего, то субъектом данного преступления должно выступать совершеннолетнее лицо. Такая законодательная позиция реализуется в ст. 134, 135, 240, 242.1 УК РФ. По аналогии с указанными нормами возраст субъекта ненадлежащего обращения с животными, в том случае, если вменяется признак «в присутствии заведомо малолетнего», предлагается повысить до 18 лет с внесением соответствующих изменений в ст. 245 УК РФ.

14. Анализ правоприменительной практики, а также мнений специалистов разрабатывающих эту проблему, позволяет констатировать наличие таких фактов как совершение указанного преступления с 14 летнего возраста. В связи с чем, считаем необходимым снизить возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными с 16 до 14 лет. Представляется, что реализация указанных предложений будет способствовать эффективной борьбе с преступлениями в данной сфере и повысит уровень гуманного отношения к животным в обществе.

15. Квалифицирующий признак жестокого обращения с животными – его совершение в составе организованной группы – следует выделить в самостоятельный состав в рамках ст. 245 УК РФ, дополнив ее ч. 5 следующего содержания: «То же деяние, совершенное организованной группой». Рациональность предложенного дополнения к ст. 245 УК РФ объясняется необходимостью учета повышенной степени общественной опасности преступлений, совершенных в составе организованной группы, при назначении наказания.

16. Жестокое обращение с животными может образовывать совокупность с хулиганством в случае как реальной, так и идеальной совокупности преступлений. Не могут рассматриваться как жестокое обращение с животными случаи проведения мероприятий, связанных с предотвращением размножения животных; эвтаназии при оказании ветеринарных услуг; умерщвления без излишних мучений (для получения мяса и шкур); уничтожения по санитарно-эпидемиологическим соображениям, а также случаи охоты на животных. В том случае, если деяние, повлекшее гибель или увечье животного, принадлежащего физическому или юридическому лицу, совершено без признаков, указанных в ст. 245 УК РФ (т.е. не совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних), оно должно быть квалифицировано по ст. 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 21.11.2017).

1.2. Европейская Конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях ETS № 123 (Страсбург, 18 марта 1986 г.) // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 23.11.2017).

1.3. Европейская конвенция о защите домашних животных (ETS № 125) (Заключена в г. Страсбурге 13.11.1987) // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 21.11.2017).

1.4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета.– 1993. – 25 декабря. - № 237.

1.5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая): по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

1.6. О животном мире: федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 17. – Ст. 1462.

1.7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

1.8. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации:

федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. – Ст. 3802.

1.9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 30 октября 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 1 (часть I). – Ст. 1.

1.10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 50. – Ст. 7362.

1.11. Об утверждении правил использования безвозмездно изъятых или конфискованных диких животных и растений, их частей или дериватов, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г.: постановление Правительства РФ от 28 мая 2003 г. № 304: по сост. на 09 января 2009 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - № 22. – Ст. 2168.

1.12. Проект Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения» (проект № 97802163-2) // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 21.11.2017).

1.13. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Редакция 05.03.1926 // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. (утратил силу)

1.14. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. - № 1. – Ст. 6. (утратили силу)

1.15. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. (утратил силу)

2. Научная литература

2.1. Авдеева Л.В. Взаимосвязь жестокого обращения с животными и преступлений против личности / Л.В. Авдеева // Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития: Муромцевские чтения: Материалы XII Международной научной конференции. Москва, 5 апреля 2012 г. – М.: РГГУ, 2012. – С. 368-374.

2.2. Авдеева Л.В. Защита животных от жестокого обращения на территории Содружества Независимых Государств и в странах, ранее входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик / Л.В. Авдеева // Евразийский юридический журнал. – М., 2014. - № 5 (72). – С. 47-51.

2.3. Авдеева Л.В. Ответственность за жестокое обращение с животными в уголовном праве зарубежных стран: историко-правовой аспект / Л.В. Авдеева // Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: оценки, предположения, прогнозы: Муромцевские чтения: Материалы XIII Международной научной конференции. Москва, 18 апреля 2013 г. – М.: РГГУ, 2013. – С. 349-356.

2.4. Авдеева Л.В. Сравнительная характеристика понятия жестокого обращения с животными в уголовном праве России и зарубежных стран / Л.В. Авдеева // Современные проблемы юридической науки. Материалы IX Международной научно-практической конференции молодых исследователей, посвященной 70-летию ЮУрГУ, 10-летию юридического факультета и 20-летию юридического образования в ЮУрГУ (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 3-4 мая 2013 г.) в 2 ч. – Челябинск: Цицеро, 2013. - Ч. II. – С. 163-164.

2.5. Авдеева Л.В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными / Л.В. Авдеева // Вестник РГГУ. – М.: РГГУ, 2013. - № 3 (104). – С. 232-240.

2.6. Алиханова Д.Р., Демченко М. Жестокое обращение с животными / Д.Р. Алиханова, М.Демченко // Уголовная политика в сфере обеспечения

безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы II Международной научно-практической конференции, 25 мая 2013 г. – Краснодар: КСЭИ, 2013. - Ч. I. – С. 7-13.

2.7. Арутюнов А.А. Институт соучастия: системный подход и проблемы квалификации: монография. – М., 2002. – 179 с.

2.8. Барташова Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира / Н.И. Бартошова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 24 с.

2.9. Батуриная Е.А. Жестокое обращение с животными / Е.А. Батуриная // Механизмы защиты прав человека и гражданина в России: материалы научно-практической конференции 28 апреля 2015 г. – Гатчина. – С.-Пб., 2015. – С. 19-23.

2.10. Батюкова В.Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений / В.Е. Батюкова // Образование и право. – 2013. - № 10. – С. 17-19.

2.11. Батюкова В.Е. Общая характеристика трудностей, возникающих в следственной и судебной практике при квалификации хулиганства / В. Батюкова // Право и жизнь. – 2012. - № 8. – С. 19-21.

2.12. Беспалько В.Г. К вопросу об уголовно-правовой охране общественной нравственности в современных условиях / В.Г. Беспалько // Проблемы и перспективы развития современного законодательства: сборник материалов межкафедральной научно-практической конференции юридического факультета Российской таможенной академии. – М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2013. – С. 138-143.

2.13. Богатова Е.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Е.В. Богатова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2013. – 18 с.

2.14. Богатова Е.В. Нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / Е.В. Богатова // Вопросы

совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Екатеринбург, 2010. – С. 7-10.

2.15. Богатова Е.В. О предмете состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» / Е.В. Богатова // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2011. - № 1. – С. 116-117.

2.16. Богатова Е.В. Особенности объективной стороны жестокого обращения с животными / Е.В. Богатова // Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики 2014: Материалы конференции. – Челябинск: ЮУрГУ, 2014. – С. 211-214.

2.17. Богатова Е.В. Ответственность за жестокое обращение с животными / Е.В. Богатова // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2008. - № 11. – С. 71-73.

2.18. Богатова Е.В. Ответственность за жестокое обращение с животными в России и за рубежом: сравнительный анализ / Е.В. Богатова // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2010. - № 1. – С. 161-162.

2.19. Богатова Е.В. Развитие отечественного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными / Е.В. Богатова // Деятельность сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечивающих общественную безопасность: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2011. – С. 89-94.

2.20. Богатова Е.В. Социально-нравственные предпосылки уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / Е.В. Богатова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2009. - № 2 (18). – С. 226-229.

2.21. Богатова Е.В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными / Е.В. Богатова // Правоохранительные органы: теория и практика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2014. - № 1. – С. 24-27.

2.22. Бочаров Е.В. К вопросу о социально-правовой обусловленности жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Несовершеннолетний как

потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты: материалы Общероссийской научно-практической конференции. 15 января 2014 года. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 124-127.

2.23. Бочаров Е.В. Квалифицирующие признаки состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 12(128). – С. 536-540.

2.24. Бочаров Е.В. Объект и предмет состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 11(127). – С. 2-6.

2.25. Бочаров Е.В. Объективная сторона состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - № 8(054). – С. 155-159.

2.26. Бочаров Е.В. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными / Е.В. Бочаров // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (заочной). 22 декабря 2013 г. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 390-396.

2.27. Бочаров Е.В. Субъективная сторона состава жестокого обращения с животными / Е.В. Бочаров // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - № 9 (55). – С. 128-132.

2.28. Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / Е.В. Бочаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2013. – 21 с.

2.29. Быков В.М. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору / В.М. Быков // Законность. – 1999. - № 3. – С. 23-25.

2.30. Веденин Н.Н. Животный мир: проблемы охраны и использования / Н.Н. Веденин // Журнал российского права. – 2002. - № 12. – С. 45-47.

2.31. Гайдукова В.А. Жестокое обращение с животными в контексте уголовно-правовой и криминологической политики / В.А. Гайдукова // Юридические записки студенческого научного общества 2017. Выпуск 17: Материалы конференции. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – 80 с.

2.32. Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой / Р.Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – 2000. - № 4. – С. 48-51.

2.33. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: Юристъ, 2013. – 576 с.

2.34. Головина А.А., Литвяк Л.Г. Жестокое обращение с животными: проблемы уголовно-правовой регламентации и применения / А.А. Головина, Л.Г. Литвяк // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, 20-21 сентября 2012 г. – Краснодар: Изд. Дом - Юг, 2012. – С. 161-168.

2.35. Горобец К.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая охрана в России и Франции / К.В. Горобец // Уголовное право и современность: Сборник статей. – М.: Юрист, НИУ ВШЭ, 2012. - Вып. 4. - Т. 2. – С. 60-68.

2.36. Горячева Н.Б. Проблемы уголовно-правовой регламентации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) / Н.Б. Горячева // Юридическая наука и практика (трибуна молодых ученых): сборник статей. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2011. - Вып. 11. - Т. 1. – С. 213-217.

2.37. Гунарис Р.Г. Уголовно-правовая охрана животных от жестокого обращения / Р.Г. Гунарис // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. - Вып. 3. – С. 123-129.

2.38. Гутич Ю.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / Ю.В. Гутич // Противодействие преступности: криминологические,

уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: Сборник материалов. – Брест: БрГУ, 2017. – С. 77-81.

2.39. Данилова С.И. Жестокое обращение с животными: особенности квалификации и производства неотложных следственных действий / С.И. Данилова // Проблемы предварительного следствия и дознания. – М., 2008. – С. 87-99.

2.40. Данилова С.И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ / С.И. Данилова // Уголовное право. – 2010. - № 5. – С. 21-30.

2.41. Долгополова К.А. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными / К.А. Долгополова // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств Ивана Яковлевича Дюрюгина (15-16 мая 2009 года): Сборник статей. – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2009. – С. 338-339.

2.42. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция // Отв. ред. канд. юрид. наук Н.А. Голованова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 385 с.

2.43. Есаков Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – 336 с.

2.44. Зубченко Н.И., Короткий Т.Р. Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию / Н.И. Зубченко, Т.Р. Короткий // Международное право и международные организации. – М.: ООО НБ-Медиа, 2014. - № 3. – С. 355-377.

2.45. Иванова Л.В. Особенности квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления / Л.В. Иванова // Российский следователь. – 2013. - № 7. – С. 24-26.

2.46. Кадыров Р.Р. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными / Р.Р. Кадыров // Актуальные проблемы права в современном обществе: материалы II ежегодной региональной научной конференции студентов, магистров и аспирантов, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации, 12 декабря 2013 года. – Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2014. – С. 36-41.

2.47. Китаева В. Жестокое обращение с животными как способ психического насилия / В. Китаева // Уголовное право. – 2011. - № 3. – С. 39-42.

2.48. Коженко А.О. Проблемы нормативно-правового регулирования юридической ответственности за жестокое обращение с животными / А.О. Коженко // XV научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых: актуальные проблемы российской правовой политики: сборник докладов. – Таганрог: Изд-во НОУ ВПО ТИУиЭ, 2014. – С. 253-255.

2.49. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. – М.: «КОНТРАКТ», 2013. – 672 с.

2.50. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е изд., исп., доп. и перер.) // Под редакцией доктора юридических наук, профессора Чучаева А.И. – М.: «Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2010. – 1032 с.

2.51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. – 842.

2.52. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Н.Г. Кадникова. – М., 2016. – 1121 с.

2.53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. – М. «Юрайт», 2012. – 690 с.

2.54. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Ред. А.И. Рарог. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. – 407 с.

2.55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. – М., 2011. – 952 с.

2.56. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. – М., 2015. – 590 с.

2.57. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 2004. – 304 с.

2.58. Кургузкина Е.Б., Саратова О.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Е.Б. Кургузкина, О.В. Саратова: монография. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – 112 с.

2.59. Кургузкина Е.Б., Саратова О.В. Правовые основы предупреждения преступлений, связанных с жестоким обращением с животными / Е.Б. Кургузкина, О.В. Саратова // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2011. - № 1. – С. 20-24.

2.60. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении // Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой, кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 624 с.

2.61. Лобанова Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении / Л. Лобанова, Д. Давтян // Уголовное право. – 2010. - № 6. – С. 31-34.

2.62. Лобов И.И. Ответственность за жестокое обращение с животными / И.И. Лобов // Уголовное право. – 2000. - № 2. – С. 31-32.

2.63. Лобов И.И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / И.И. Лобов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 21 с.

2.64. Ловченко А.А. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / А.А. Ловченко // Проблемы современного российского права: сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката

Федора Никифоровича Плевако (15-16 апреля 2011 года). – Челябинск: ЮУрГУ, 2011. – С. 258-259.

2.65. Лопашенко Н.А. Квалификация неоконченной деятельности и соучастия в экологических преступлениях / Н.А. Лопашенко // Законность. – 2007. - № 10. – С. 20-22.

2.66. Малышева А.И. Жестокое обращение с животными – роковой пробел в законодательстве Российской Федерации / А.И. Малышева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской научно-практической конференции. – М.: РПА Минюста России, 2012. – С. 143-147.

2.67. Маслова А.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными / А.В. Маслова // Молодой ученый. – 2017. - №5. – С. 294-296.

2.68. Мирошниченко В.С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) / В.С. Мирошниченко // Журнал Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. - № 12. – С. 120-122.

2.69. Мирошниченко В.С. Социальная обусловленность правовых норм, закрепляющих ответственность за жестокое обращение с животными / В.С. Мирошниченко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. - № 6 (32). – С. 70-74.

2.70. Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / В.С. Мирошниченко: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 218 с.

2.71. Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / В.С. Мирошниченко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 29 с.

2.72. Морозов В.И., Пушкарев В.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (по материалам Уральского региона) / В.И. Морозов, В.Г. Пушкарев: учеб. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2005. – 80 с.

2.73. Мыхова Е.А. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / Е.А. Мохова // Юридическая наука и практика (трибуна молодых ученых): сборник статей: в 2 т. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2012. - Вып. 12. - Т. 1. – С. 211-214.

2.74. Никифорова Н.А. Мораль в современном российском праве (на примере правового регулирования жестокого обращения к животным) / Н.А. Никифорова // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы II Межвузовской научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодар. ЦНТИ - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014. – С. 132-135.

2.75. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2007. – 1031 с.

2.76. Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011. - Вып. 3 (95). – С. 235-238.

2.77. Осокин Р.Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными / Р.Б. Осокин // Российская юстиция. – М.: Юрист, 2016. - № 2. – С. 71-74.

2.78. Осокин Р.Б. Особенности квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и отграничения данного преступления от жестокого обращения с животными / Р.Б. Осокин // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2014. - № 3. – С. 78-83.

2.79. Осокин Р.Б. Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу / Р.Б. Осокин // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2014. - № 2. – С. 91-97.

2.80. Осокин Р.Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными / Р.Б. Осокин // Вестник Воронежского

института МВД России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2011. - № 1. – С. 44-46.

2.81. Осокин Р.Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи / Р.Б. Осокин // *Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты: материалы Общероссийской научно-практической конференции*. 15 января 2014 года. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 89-96.

2.82. Осокин Р.Б., Чибизов А.В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными / Р.Б. Осокин, А.В. Чибизов // *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*. – Тамбов, 2016. - Вып. 9 (101). – С. 361-365.

2.83. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб.: Норма-Пресс, 2001. – 308 с.

2.84. Памятники русского права. Вып. VII. / Под ред. К.А. Софроненко. – М.: Юридическая литература, 1961. – 540 с.

2.85. Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / А. Плешакова, С. Щерба // *Советская юстиция*. – 1991. - № 2. – С. 21-22.

2.86. Пушкарев В.Г. Ответственность за посягательства на животный мир в уголовном законодательстве России с 1917 по 1922 годы / В.Г. Пушкарев // *Науч. исслед. высш. шк. Тюмень*, 2002. – С. 25-26.

2.87. Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М.: Наука, 2006. – 284 с.

2.88. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Юридическая литература, 2012. – 210 с.

2.89. Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – 520 с.

2.90. Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 440 с.

2.91. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2008. – 720 с.

2.92. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 664 с.

2.93. Руднев В.И. Экссесс исполнителя в судебной практике / В.И. Руднев // Комментарий судебной практики. Вып. 9 / под ред. К.Б. Ярошенко. – М., 2004. – С. 195-204.

2.94. Савельев И.С. Юридическая ответственность за жестокое обращение с животными; проблемы и перспективы / И.С. Савельев // Перспективы развития законодательства на современном этапе: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей (заочной). – Димитровград: ДИТИ НИЯУ МИФИ, 2014. – С. 27-32.

2.95. Саратова О.В. Девиантность и делинквентность поведения как предверие жестокого обращения с животными / О.В. Саратова // Актуальные теоретические и прикладные проблемы юридических наук: история и современность: Материалы конференции. – Воронеж: ВГАУ, 2015. – С. 112-117.

2.96. Саратова О.В. Предупреждение преступлений, связанных с жестоким обращением с животными / О.В. Саратова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.

2.97. Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления / К.П. Семенов: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 227 с.

2.98. Семенов К.П. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) / К.П. Семенов // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – С. 119-123.

2.99. Семенов К.П. Уголовное законодательство США, на примере УК штата Техас, о жестоком обращении с животными: опыт заокеанского нормотворчества / К.П. Семенов // Сборник статей. – СПб.: СПбГЭУ, 2014. – С. 93-95.

2.100. Симаков Г.Ф. Уголовное право: общая и особенная части / Г.Ф. Симаков: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. – 694 с.

2.101. Смирнов В.Т., Шаргородский М.Д. Уголовное право / В.Т. Смирнов, М.Д. Шаргородский / Сорок лет советского права // Сборник Т. 1. – Л.: ЛГУ, 1957. – 694 с.

2.102. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Восточной Европы // Под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 320 с.

2.103. Сумачев А.В. Уголовно-правовое регулирование народных обычаев / А.В. Сумачев // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. - № 3. – С. 25-28.

2.104. Таганцев И.С. Русское уголовное право / И.С. Таганцев. Лекции. Часть общая. Т. 2. – Тула: Автограф, 2001. – 688 с.

2.105. Тасаков С.В. Борьба с жестоким обращением с животными в контексте борьбы с преступлениями против общественной безопасности / С.В. Тасаков // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки. Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева, 2014. - Ч. II. – С. 286-290.

2.106. Телишева В.В. Ответственность за жестокое обращение с животными / В.В. Телишева // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской студенческой научной конференции, 10-11 апреля 2014 г. – Рязань: Концепция, 2014. – С. 222-224.

2.107. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германия, Японии): Сб. законодательных материалов. – М.: Зерцало, 2001. – 352 с.

2.108. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2004. – 390 с.

2.109. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.

2.110. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М., 2012. – 943 с.

2.111. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник // Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 570 с.

2.112. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А.И. Рарог [и др.]; под ред. А.И. Рарога. М., 2008. – 721 с.

2.113. Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 2005. – 770 с.

2.114. Уголовное право России: Части общая и особенная: учебник / А.В. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; Под ред. А.В. Бриллиантова. – учеб. изд. – М.: Проспект, 2009. – 1232 с.

2.115. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / авт.-сост. С.С. Худяков. – Тамбов, 2015. – 690 с.

2.116. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник // Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2008. – 800 с.

2.117. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева и С. И. Никулина. – М., 2017. – 974 с.

2.118. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новосёлов. 3-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.

2.119. Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2017. – 749 с.

2.120. Уголовный кодекс Франции. – СПб., Юридический центр Пресс. 2002. – 131 с.

2.121. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. – М.: Энциклопедия, 2009. – 840 с.

2.122. Хворостова Е.В. О некоторых проблемах жестокого обращения с животными / Е.В. Хворостова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 1391-1395.

2.123. Худорожкова Е.Е. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными / Е.Е. Худорожкова // Актуальные проблемы современного российского права: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Невинномысск, 23-24 июня 2016 г. – Невинномысск, 2016. – С. 237-240.

2.124. Цой А.Т. «Биофашизм», или жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ) / А.Т. Цой // Правовая политика России в Северо-Кавказском регионе: материалы I-ой ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону» (5-26 апреля 2013 г.). – Ставрополь: Ставроп. изд-во «Параграф», 2013. – С. 366-370.

2.125. Червякова Е.А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными / Е.А. Червякова // Современность в творчестве талантливой молодежи: материалы научно-практической конференции молодых ученых. Вып. 16. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2015. – С. 85-87.

2.126. Шалагин А.Е. Ответственность за жестокое обращение с животными по законодательству российской федерации / А.Е. Шалагин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. - № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. – С. 202-205.

2.127. Швеков Г.В. Первый Советский Уголовный кодекс / Г.В. Швеков. – М.: Юрлитиздат, 1970. – 207 с.

2.128. Шеин предложил наказывать живодеров, как особо тяжких преступников / Пленарное заседание Госдумы 15 ноября 2017 г. [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 18.11.2017).

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21: по сост. на 31 октября 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. - № 12.

3.2. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. по делу № 92-о05-4 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 24.11.2017).

3.3. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2010 года // Официальный сайт Челябинского областного суда [Элект. ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.chel-oblsud.ru](http://www.chel-oblsud.ru) (дата обращения: 23.11.2017).

3.4. Определение Московского городского суда от 10.08.2011 по делу № 22-9895/11 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 24.11.2017).

3.5. Приговор Усть-Каменского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 23 января 2008 г. по делу № 2-3/2008 [Элект. ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 24.11.2017).

3.6. Архив судебного участка № 1 Аромашевского района Тюменской области за 2011 г. Уголовное дело № 1-61/2011.

3.7. Архив судебного участка № 1 Бердюжского судебного района Тюменской области за 2012 г. Уголовное дело № 1-50/2012.

3.8. Архив судебного участка № 1 Бердюжского судебного района Тюменской области за 2012 г. Уголовное дело № 1-42/2012.

3.9. Архив судебного участка № 1 Голышмановского района Тюменской области за 2012 г. Уголовное дело № 1-46/2012.

3.10. Архив судебного участка № 2 Ишимского судебного района города Ишима Тюменской области за 2015 г. Уголовное дело № 1-9/2015.

3.11. Архив судебного участка № 4 Ленинского судебного района г. Тюмени за 2014 г. Уголовное дело № 1-691/2014.

3.12. Архив Тюменского областного суда за 2011 г. Уголовное дело 2-20/2011.

3.13. Архив Тюменского районного суда Тюменской области за 2012 г. Уголовное дело № 1-341/2012.

3.14. Архив Тюменского районного суда Тюменской области за 2017 г. Уголовное дело № 1-360/2017.